

СОДЕРЖАНИЕ:

Репертуарный комитетъ. — Бюджетъ оперетки. — Что дѣлать? (Письмо въ редакцію) *И. Панина*. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Изъ театральныхъ воспоминаній. *Фанни Козловская*. *В. Лихачова*. — Сара Бернаръ и Дузэ. *Бернарда Шоу*. Пер. *З. Б.* — Парижскія письма. *В. Вилинкова*. — Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*. — Живая лента. *М. Зельдовича*. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Новыя изданія „Т. и Иск.“. — Николаевскія письма. *Сав. Риецкаго*. — Письмо изъ Кіева. *М. Р.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: К. С. Баранцевичъ, † Н. Н. Каразинъ, В. Ю. Виллуанъ, Н. К. Дмитріева, „Флорентинская трагедія“, „Вожди“, „Живой товаръ“, „Кривое зеркало“ (2 рис.), шаржъ.

Отъ редакціи.

Въ „Библиотекѣ Театра и Искусства“ въ 1909 году будутъ, между прочимъ, напечатаны: новыя пьесы *Семена Юшкевича*, *Е. Н. Чирикова*, „Большой человекъ“ *И. И. Колышко*, „Казенная квартира“ *В. А. Рышкова*, „Израиль“ *Бернштейна* и пр., вторая часть „Записокъ режиссера“ *П. П. Иванова* и т. д. Въ „Эстраду“ — цѣлый рядъ театральныя миниатюръ.

С.-Петербургъ, 14-го декабря 1908 года.

Въ газетахъ появилось сообщеніе, что, назначенный на мѣсто г. Гнѣдича проф. Котляревскій, будетъ выбирать репертуаръ вмѣстѣ съ театральнолитературнымъ комитетомъ. Комитетъ будетъ не только „одобрять“ пьесы, но и рекомендовать. И кромѣ того, составитъ планъ спектаклей-утренниковъ для юношества. Новый „инспекторъ репертуара“, какъ видно, не лишенъ идеализма... Ибо если что ему и останется, такъ это только спектакли для юношества.

Быть можетъ, нелишне по этому поводу отмѣтить, что г-жа Гриневская, въ журналѣ „Миръ“, недавно раскассировала и весь „комитетъ“, считая именно его-то крайне неудовлетворительнымъ учрежденіемъ. Нѣкоторыя мысли *И. А. Гриневской* не лишены своеобразной доказательности. Такъ, она пишетъ:

„Начнемъ съ чтенія пьесы въ Комитетѣ. Несомнѣнно, что чтеніе пьесы имѣетъ значительно рѣшающее значеніе для нея. Читаетъ одно лицо всю пьесу. Какъ бы кто ни читалъ артистически — все-гда могутъ быть для чтеца и неудачные дни. Менѣе удачное чтеніе производитъ менѣе хорошее впечатлѣніе.

Насколько неудовлетворительное чтеніе можетъ погубить пьесу въ мнѣніи слушателей — есть историческій примѣръ. Шиллеръ, прочитавшій самъ „Разбойники“ — провалилъ своимъ чтеніемъ произведеніе, которое было оцѣнено уже потомъ и которое не перестаетъ до сихъ поръ плѣнять.

Какъ бы члены комитета ни были авторитетны, имъ приходится судить порой лицъ болѣе авторитетныхъ, каковы всѣ наши корифеи драмы. Если уголовный судья подчасъ долженъ рѣшать участь лицъ выше его стоящихъ по духовной силѣ, то это не является аномаліей, ибо судья въ данномъ случаѣ получаетъ мощь законовъ, до него созданныхъ вѣковою мудростью человѣчества. Въ дѣлѣ же искусства иное. Тутъ нѣтъ точныхъ незыблемыхъ зако-

новъ, которымъ могъ бы руководствоваться судья — критикъ при оцѣнкѣ того или иного сочиненія, ибо законы эти измѣнчивы и создаются безостановочно не критиками, а творцами писателями.

Мнѣ скажутъ: „а что если критикъ — тоже творецъ, т. е. самъ драматургъ, поэтъ... Это не измѣняетъ дѣла. Истинные творцы подчасъ могутъ быть не компетентны въ дѣлѣ оцѣнки произведеній даже и тогда, когда они являются критиками собственныхъ сочиненій. Творчество иногда далеко превосходитъ задачи, которыя ставитъ себѣ сочинитель догматически. Не мало можно привести примѣровъ тому, какъ часто и большіе писатели и даже великіе ошибались въ оцѣнкѣ чужихъ и своихъ произведеній. Напримѣръ, Монтэнъ, гениальный авторъ *Essais*, считалъ въ сравненіи съ собой гениемъ писателя Белэ, а кто его знаетъ теперь?

Въ докладѣ излагается сюжетъ. Это дѣлается, чтобы въ памяти членовъ комитета, успѣвшихъ за это время прочесть много другихъ произведеній, освѣжить само воспоминаніе о содержаніи ея, и чтобы директоръ или артисты, которые ищутъ пьесы для постановки, не были бы принуждены читать всѣ пьесы сплошь.

Но что такое сюжетъ? — Ничто! Сюжетъ лишь канва, на которой можно дѣтской рукой нашить банальную картинку или создать художественный го-белень.

Авторъ, который бы могъ дать необходимыя поясненія, освѣтить должнымъ образомъ свое сочиненіе не призывается.

При настоящихъ порядкахъ присутствіе его, какъ увѣряютъ, внесло бы „замѣшательство“. „Замѣшательство“ это на самомъ дѣлѣ можетъ существовать и теперь, но неофициально. При другомъ положеніи вещей, какъ я скажу, его бы не было. Ради этого замѣшательства скрываютъ отъ автора, чья пьеса не одобрена — и самый протоколъ о ней. Выходитъ: автора осуждаютъ заочно и не сообщаютъ даже, за какія провинности! Этого кажется не было и въ коронномъ судѣ самыхъ суровыхъ временъ крѣпостного права“.

Такимъ образомъ, прежде всего слѣдовало бы реорганизовать самый комитетъ. Вѣдь забраковалъ же московскій „Дядю Ваню“! Когда же онъ будетъ реорганизованъ и доведенъ до возможнаго совершенства, — тогда именно и окажется, насколько благоустроенный комитетскій порядокъ не соответствуетъ канцелярскимъ порядкамъ, роли дирекціи и канцелярскихъ Юпитеровъ. Нѣтъ, изъ инспекціи ничего не выйдетъ!.. Только спектакли для юношества... И ни сантимата больше...

Мы получили слѣдующую небезынтересную за-мѣтку, касающуюся опереточныхъ дѣлъ.

Живу я въ опереточномъ мирѣ, на худой конецъ, лѣтъ 35. Москву знаю поль-вѣка, столько же знакомъ съ публикой, посѣщающей театры. Служилъ и отлично помню старый „Эрми-тажъ“ — цвѣтущія времена покойнаго *М. В. Лентовскаго*, которому, вполне по заслугамъ, дали прозвище „магъ и волшебникъ“. Стало быть, хорошо знакомъ съ опереточнымъ дѣломъ. И вотъ, любя его, не могу не высказаться по поводу нарождающагося новаго грандіознаго предпріятія въ Москвѣ, въ театрѣ „Эрмитажъ“, во главѣ котораго стоитъ самъ владѣлецъ г. Щукинъ, управление же въ рукахъ пожалуй, лучшаго опереточнаго режиссера *А. А. Брянскаго*, а труппа составлена „сверхъ блестящая“. И все же меня, представьте, затѣянное дѣло удивляетъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Москвѣ появилась оперетка, она въ теченіи 10 мѣсяцевъ никогда не приносила кассъ болѣе 350,000 руб., т. е. по 35,000 р. въ мѣсяцъ, — и то цифра такая

бывала только во времена экстраординарные, например, во время выставки, въ годъ празднованія коронаціи, а въ обыкновенные годы безъ этихъ выдающихся событій, сборы врядъ-ли превышали 150—200 т. Подтвердить эти цифры могутъ г. Блюменталь-Тамаринъ, да и тотъ же г. Шукинъ.

Было такъ въ Москвѣ изъ года въ годъ. Такого контингента опереточной публики, какъ у насъ, въ Петербургѣ, никогда въ Москвѣ не существовало.

По слухамъ, бюджетъ новаго предпріятія доведенъ до 1200 руб. въ день, т. е. до 36,000 р. въ мѣсяцъ. Въ театральномъ дѣлѣ, кромѣ того, множество непредвидѣнныхъ расходовъ—и точный бюджетъ изъ 36 тыс. долженъ вырасти еще на 6—9 тысячъ. Такимъ образомъ за 10 мѣсяцевъ расходъ выразится не болѣе, не менѣе, какъ 400—450 тысячъ!

Такой валовой суммы ни одинъ опереточный театръ въ Москвѣ никогда не давалъ, да и немисливо его ожидать. За 24 спектакля великаго поста, считая „сверхъ-сборы“ можно получить 36 тысячъ. Затѣмъ съ Пасхи новое предпріятіе начинается уже прямо лѣтній сезонъ. Считая 110 спектаклей, опять со сверхъ-сборами, по 1500 р. на кругъ (чего быть не можетъ), получимъ 165 тысячъ. Въ зимнемъ сезонѣ будетъ 170 спектаклей—возьмемъ и для нихъ 1500 руб., получимъ 195 тысячъ. Общая сумма блестящаго прихода выразится какъ видите въ 426 тысячъ, причемъ изъ нихъ не менѣе 16 тысячъ отойдетъ на бенефисы артистамъ. Дирекція театра при такихъ грандіозныхъ результатахъ получить 410 тысячъ! И тутъ окажется убытокъ не менѣе 40 тыс. Если будетъ такой исходъ, развѣ это не обидно? Не досадно? Выходитъ обдуманнѣе заранѣе убытокъ...

Дѣло, однако, было-бы поправимо, если-бы петербургскій „Буффъ“ повелъ дѣло сообща съ московскимъ новымъ предпріятіемъ, сплотившись въ одно цѣлое—общее дѣло. Тогда предпріятіе дало-бы блестящіе результаты. А нынѣ ни вамъ, ни намъ, пополамъ и въ дребезги. *Старый актеръ.*

Изъ этой экскурсіи въ область опереточнаго бюджета ясно только одно: цѣны гг. премьеровъ взвинчены до того, что и при наилучшихъ дѣлахъ оперетка не можетъ выдержатъ. Въ опереткѣ, однако, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, пора перейти къ всеобщей „переоцѣнкѣ цѣнностей“.

Что дѣлать?

(Письмо въ редакцію)

Каждый номеръ театрального журнала приноситъ вѣсти о крахахъ антрепризъ. Изъ половины театровъ увольняются свѣдѣнія о плохихъ дѣлахъ. Списки свободныхъ артистовъ въ Бюро Т. О. пестрятъ извѣстными именами. Договоры Т. О., подписанные на текущей зимней сезонъ, хранятъ тайну условій, на которыхъ должны были согласиться видные представители сцены, избавляясь отъ предстоящаго голода. А вѣдь, можетъ-быть, это только цвѣточки и ягодки будутъ впереди!

Въ чемъ-же причина этого кризиса?

Нѣкоторые поспѣшные философы сваливаютъ все на японскую войну и наступившее безденежье. Но почему-же денегъ хватаетъ на московскій Художественный театръ, почему въ Ростовѣ, Красноярскѣ, Витебскѣ, Николаевѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ блестящія дѣла? Развѣ тамъ денегъ больше? Нѣтъ. Причинъ настоящей бѣды много и эти причины въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подготовляли это тяжелое положеніе. Укажу на нѣкоторыя, главныя.

Послѣднія теченія въ литературѣ наводнили театръ пьесами такъ называемаго „настроенія“. Слезы умиленія, здоровый смѣхъ, состраданіе, жалость, вообще всѣ сильныя движенія человѣческой души, которыя вызывалъ когда-то театръ, ушли отъ него далеко и въ немъ воцарилась какая-то ламповая копоть. Но если кучкѣ малокровныхъ неврастениковъ и пріятно было дышать этой копотью, то здоровые люди скоро покинули театръ и стали искать сильныхъ ощущеній или въ сальныхъ фарсахъ и шантанахъ, или въ циркѣ, на борьбѣ. Театръ опустѣлъ. Нашлись лже-худож-

ники, которые въ это смутное время стали подсовывать театру: стилизацію, модернизацию, разговоры съ судьбой вмѣсто діалога и т. п. Но публика и этого не приняла. Во время освободительнаго угара театръ наполнялся на представленіяхъ „освободительныхъ“ пьесъ стараго и новаго репертуара, но угаръ прошелъ,—и снова пустота. Наконецъ „Шерлокиада“ волной прокатилась по Россіи и оживила театръ. Газеты и журналы подняли шумъ. Но публика повалила на „Шерлоковъ“, чтобы отрѣшиться на время отъ будничной скуки и пожить нѣсколько часовъ другой жизнью: поплакать, посмѣяться, посочувствовать, вознегодовать.

Въ чемъ тутъ некультурность? Почему театръ „настроенія“ культурнѣе театра „переживанія“? Греки, культурнѣе насъ въ вопросахъ искусства, требовали отъ театра сильнаго возбужденія души; Мольеръ читалъ свои произведенія кухаркѣ и вычеркивалъ тѣ мѣста, которыя заставляли ее скучать или оставаться равнодушной. Та-же потребность театральныхъ волненій и переживаній осталась въ народѣ и теперь. Антрепренеры поняли, чего не хватаетъ публикѣ и бросились на пьесы сильнаго репертуара, но увы! для этого не хватило актеровъ. Число актеровъ, старыхъ и опытныхъ, убавляется съ каждымъ годомъ, а на смѣну имъ идутъ люди, воспитанные на керосиновой копоти, не умѣющие обращаться съ огнемъ. Легіоны актеровъ, заполонившіе театры, благодаря современному репертуару, подняли крикъ, когда имъ пришлось столкнуться съ пьесами страстей и, чувствуя свою беспомощность, стали примѣнять и къ сильнымъ ролямъ свои излюбленные приемы, которые вывозили ихъ въ пьесахъ пресловутаго „настроенія“. Но это не помогло. Пьесы проваливались, театры пустовали, а за пустотой слѣдовали крахи, за крахами и голодовки, и самоубійства, и сумасшествія, и прочія прелести актерской дѣйствительности. Система набора труппъ дополняетъ картину. Антрепренеръ, снявъ театръ въ хорошемъ городѣ, беретъ одного актера или актрису и платитъ имъ 800—1000 рублей въ мѣсяцъ. Добираетъ 2—3 лицъ на жалованье отъ 200—300 руб., а остальное заполняетъ „сценическими дѣтелями“ на жалованье приблизительно отъ 10—50 руб. Когда такому антрепренеру, положимъ, говорятъ: „вамъ нуженъ резонеръ,—возьмите такого-то“,—онъ отвѣчаетъ: „съ радостью-бы взялъ, но не могу, онъ дорогъ, проситъ 400 руб., а мнѣ бюджетъ этого не позволяетъ“. Смотришь,—и мѣсто резонера въ труппѣ занимаетъ „нѣкто въ сѣромъ пиджакѣ“. Я знаю случаи въ нынѣшнемъ году, когда актеры, получающіе обыкновенно 300—500 руб., ѣхали на 100—200 руб. въ мѣсяцъ, чтобы не голодать.

Какъ составляется „бюджетъ“—извѣстно. Берется валовая сумма прихода самаго неудачнаго сезона въ данномъ городѣ и дѣлится пополамъ. Вотъ на эту-то половину и составляется весь сезонный расходъ даннаго предпріятія, съ расчетомъ, чтобы даже при скверныхъ дѣлахъ заработать тысячъ 10—15. Но увы, такіе „бюджеты“ очень часто не оправдываютъ надеждъ и дѣло скоро лопается. Случается и такъ, что антрепренеры, чтобы не упускать изъ рукъ театровъ, дѣлаютъ владѣльцамъ и городскимъ управленіямъ подобныя заявленія: „даю, молъ, за театръ на 1000—2000 болѣе всякаго, кто хочетъ его снять“. Благодаря алчности владѣльцевъ, театры попадаютъ въ руки такихъ съемщиковъ и вполнѣ естественно, что эти 1000—2000, а иногда и 10000 вычитаются изъ актерскаго гонораара.

Веру на себя смѣлость предложить средство, которое можетъ въ значительной мѣрѣ сгладить упомянутые недочеты. Я предлагаю всѣмъ антрепрене-

рамъ, войдя въ сношеніе съ Союзомъ сценическихъ дѣятелей, не брать актеровъ на жалованье, а заключать съ ними союзный договоръ, вознаграждать ихъ 0/0 съ валового сбора. Наборъ труппы будетъ производиться антрепренеромъ совместно съ довѣреннымъ Союзу, выбраннымъ центральнымъ правленіемъ Союза съ согласія антрепренера. Предполагаемый репертуаръ и характеръ его будетъ вырабатываться антрепренеромъ совместно съ центральнымъ правленіемъ Союза до набора труппы. По заключении договора съ Союзомъ антрепренеръ передаетъ въ правленіе нужную сумму на авансы актерамъ и освобождается совершенно отъ хлопотъ по доставленію труппы на мѣсто, по предварительнымъ репетиціямъ и по открытію спектаклей. Гарантію всего этого приметъ на себя Союзъ. Затѣмъ антрепренеръ, если пожелаетъ, можетъ совсѣмъ отстраниться отъ сношеній съ труппой въ сезонѣ. Выработавъ 2-хъ недѣльный репертуаръ совместно съ репертуарной комиссіей труппы, какъ того требуетъ союзный договоръ, антрепренеръ всю отвѣтственность за аккуратную и художественную постановку спектаклей возложить на Союзъ въ лицѣ его представителя. Дальнѣйшее отношеніе къ труппѣ выразится только въ томъ, что послѣ каждого спектакля антрепренеръ будетъ выдавать довѣренному Союзу опредѣленный 0/0 съ валового сбора.

Что же достигнется подобною организаціей? Прежде всего ансамбль, потому что союзный договоръ, оберегая интересы меньшей братіи, дастъ возможность заполнять эти мѣста нужными и полезными работниками. Съ другой стороны, союзный договоръ, не признавая тысячныхъ окладовъ, урегулируетъ разницу между 10-и рублевымъ и тысячнымъ жалованьемъ, уничтоживъ зависть и недоброжелательство въ артистической средѣ. Опасенія, что въ такія предпріятія невозможно будетъ залучить хорошихъ актеровъ, получающихъ теперь тысячи,—неосновательны. Эти баловни судьбы, увидавъ, что служить кромѣ подобныхъ предпріятій негдѣ, все равно пойдутъ туда. Да и немного они потеряютъ. Съ развитіемъ дѣла поднимется и посѣщаемость театра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гонораръ артистовъ. Кромѣ того, большіе актеры служатъ въ настоящее время только зимой, т. е. 5 мѣс. въ году; при предлагаемой организаціи возможны лѣтнія антрепризы безъ риска, такъ что заработокъ не сократится, а растянется на большее число мѣсяцевъ, что дастъ возможность актеру привыкнуть къ регулярному труду, который въ настоящее время носить лихорадочный характеръ. А ужъ нечего и говорить, что при подобной организаціи видные и полезные работники сцены гарантированы отъ безработицы.

Пусть подумаютъ о моемъ предложеніи гг. антрепренеры и мои товарищи—актеры. Мнѣ кажется, что предложеніе необычайно выгодно для обѣихъ сторонъ.

П. Панинъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Цѣлому ряду артистовъ Народнаго дома пожалованы 6 декабря медали съ надписью „за усердіе“: золотая для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ—завѣдующему театральной частью А. А. Алексѣеву; золотая, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ—артисту И. Малыгину и капельмейстеру оркестра, Я. Хаагу; золотая, для ношенія на груди, на Аннинской лентѣ: артисту П. Никольскому; режиссеру И. Ген-

куну; артисткѣ С. Табуриной; зопотая, для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ—артисту Д. Крылову; серебряная, для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ: артистамъ В. Ромашкову, А. Рязанцеву, О. Рязанцевой, суфлеру П. Акимову, танцовщицамъ: З. Тороповой, П. Никифоровой и М. Розенбергъ.

Кстати, какъ сообщаютъ одесскія газеты, бывший антрепренеръ одесск. гор. театра В. И. Никулинъ награжденъ серебряной медалью на Аннинской лентѣ.

— Въ спектакль въ пользу Театрального Общества въ Михайловскомъ театрѣ, кромѣ малороссійской оперетки „Наталка Полтавка“, пойдетъ еще новая пьеса „Жены“ Д. Айзмана.

— В. Ф. Коммиссаржевская въ будущемъ сезонѣ своего театра въ Петербургѣ имѣть не будетъ. Постомъ она ѣдетъ въ поѣздку по Сибири, а весь зимній сезонъ 1909—10 гг. будетъ гастролировать по провинціи со своей труппой. К. В. Бравичъ, между прочимъ, послѣ настоящаго сезона окончательно покидаетъ Петербургъ и переноситъ свою дѣятельность въ Москву. Онъ уже подписалъ контрактъ въ московскій Малый театръ.

Въ труппу В. Ф. Коммиссаржевской, для поѣздки по Сибири и Японіи вошли: гг. К. В. Бравичъ, Феона, Е. А. Марковъ, Подгорный и еще 2—3 актрисы, остальная часть труппы будетъ составлена изъ иркутской труппы, откуда начинаются спектакли со второй недѣли Великаго поста. Репертуаръ: „Нора“, „Дикарка“, „Родина“, „Огни Ивановой ночи“, „Безприданница“, „Цѣна жизни“, „У вратъ царства“, „Бой бабочекъ“, „Эдда Габлеръ“, „Сказка“, „Солнце“, „Дѣти солнца“ и „Авдотьяна жизнь“.

Уполномоченнымъ по поѣздкѣ приглашенъ Е. А. Марковъ — Намъ присланы свѣдѣнія о концертной поѣздкѣ Р. М. Раисовой. За 26 концертовъ взято 11,500 руб. Дальнѣйшій маршрутъ—Тифлисъ, Баку, Батумъ, Сухумъ-Кале, Гагры.

— Гастрольная поѣздка П. В. Самойлова постомъ по Сибири не состоится, въ виду несчастья, постигшаго импресарио поѣздки читинскаго антрепренера г. Долина. Договоръ между П. В. Самойловымъ и г. Долинымъ нарушенъ по просьбѣ послѣдняго безъ всякой неустойки.

— По словамъ „Рижск. Вѣдом.“, Г. В. Главацкій на будущій сезонъ приглашенъ главнымъ режиссеромъ въ Ригу къ К. Н. Незлобину.

— Погибшая во время пожара театра въ гор. Читѣ артистка Марія Яковлевна Чаргонина, (Кремотатъ) по сообщенію читинскаго полиціймейстера погребена на еврейскомъ кладбищѣ въ Читѣ 25 ноября 1908 года.

— Артистка труппы г. Сабурова, Е. М. Грановская подписала контрактъ на будущій сезонъ въ кievскую драматическую труппу г. Дувана-Торцова на окладъ 650 р. въ мѣсяцъ.

— В. А. Неметти формируетъ труппу для поѣздки постомъ по крупнымъ городамъ провинціи съ пьесой І. Колышко „Большой человѣкъ“.

— Редакторомъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ назначенъ бар. Н. В. Дризентъ.

— Дѣло о признаніи Н. Г. Сѣверскаго несостоятельнымъ должникомъ прекращено, въ виду неподсудности дѣла коммерческому суду.

— На-дняхъ возвратились изъ концертнаго турнѣ артистка Маріинскаго театра М. А. Михайлова, оперная артистка Народнаго дома г-жа Савельева и піанистка К. Р. Жуковичъ. Всего данъ 21 концертъ, турнѣ посѣтило между прочимъ Харьковъ, Орелъ, Курскъ, Воронежъ, Тулу и др. города. Концерты вездѣ сопровождались большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

— Въ квартирѣ оперной артистки М. И. Сякровой, прибывшей сюда изъ Минска, покушался на самоубійство прибывшій съ нею въ одномъ поѣздѣ шт.-кап. запаса г. Л. Съ г-жей Сякровой у него происходили бурныя объясненія. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы г-жа Сякрова вышла за него замужъ. Получивъ отказъ, онъ въ 3 часа ночи тутъ-же выстрѣлилъ въ себя и нанесъ себѣ тяжкую рану въ лѣвую часть груди. Положеніе его серьезно.

— Чествованіе профессора Л. С. Ауэра, по случаю исполнившагося въ настоящемъ году 40-лѣтія его артистической дѣятельности, состоится 14 декабря, въ 2 часа дня, въ маломъ залѣ консерваторіи.

— Сара Бернаръ ѣдетъ въ Москву, отсюда на югъ. Передаютъ, что цифра гонорара, которую она получаетъ, составляетъ 8000 фр. въ вечеръ.

— Симпатичная артистка театра „Буффъ“, Н. К. Дмитріева въ свой бенефисъ 16 декабря ставитъ оп. „Голландка“.

— Первое представленіе пьесы г. Айзмана „Жены“ идетъ въ пользу Теат. Общества.

— Первое представленіе новой пьесы Семена Юшкевича „Деньги“ въ „Новомъ театрѣ“ состоится 16 декабря. Пьеса идетъ въ бенефисъ И. И. Судьбинина.

— 17 декабря въ Большомъ залѣ консерваторіи состоится экстренное симфоническое собраніе, подъ управленіемъ Н. Н. Черепнина и при участіи Л. С. Ауэра, А. М. Давыдова и І. В. Тартакова, посвященное памяти П. И. Чайковскаго.

К. С. Баранцевичъ.

(Къ 35-лѣтію литературной дѣятельности).

Московскія вѣсти.

— Образовалось товарищество артистовъ Императорской оперы для лѣтней поѣздки по Волгѣ. Въ товарищество вступили: г-жи Балановская, Гукова, Нежданова, Синицына, Павлова и Подольская, гг. Бонаичъ, Матѣевъ, Богдановичъ, Баклановъ, Брагинъ, Смирновъ, Петровъ, Лосскій и друг. Балетъ и оркестръ—Императорскаго театра.

— Въ труппу Корша на будущій сезонъ подписали артисты театра „Фарсъ“ гг. Горскій и Борисовскій и провинціальный артистъ—резонеръ г. Щепановскій.

— Въ юбилейномъ чествованіи дирижера балета г. Арендса не принималъ участія кордебалетъ.

Редакціе „Голоса Москвы“ получено отъ лица, близко стоящаго къ балетной труппѣ Большаго театра, объясненіе, которое поднимаетъ завѣсу надъ порядками и нравами, царящими за кулисами казеннаго театра.

„Мы дадимъ ему мѣсто, заявляетъ газета, послѣ того, какъ лично проверимъ сообщаемые въ немъ факты. Пока ограничимся только однимъ замѣчаніемъ:“

— Мы не можемъ представить себѣ хотя сколько нибудь правильной работы въ такомъ дѣлѣ, гдѣ дирижеръ въ ссорѣ буквально со всѣмъ кордебалетомъ.

На казенной сценѣ это оказывается возможнымъ“.

— Театръ Корша въ нынѣшнемъ сезонѣ, волею судебъ, лишень оригинальнаго репертуара и ставитъ исключительно переводныя пьесы. Но и въ области переводной литературы ему въ этомъ году не повезло и „гвоздь“ онъ не нашелъ. Последняя новинка, еще одна пьеса г-жи Запольской, „Козырь“, имѣла значительный успѣхъ.

— 10 декабря, въ день перваго представленія возобновленнаго „Лоэнгрина“, праздновалъ свой 25-лѣтній юбилей хормейстеръ и капельмейстеръ Большаго театра У. I. Авранекъ.

— Концертъ въ Большомъ театрѣ 6-го декабря въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ сопровождался крупнымъ скандаломъ. Виновики учиненнаго публичнаго скандала артисты, значившіеся въ программѣ и, по обыкновенію, не явившіеся въ концертъ. Двое, дѣйствительно, были болѣны: г-жа Стефановичъ и г. Матѣевъ; зато двое другихъ,—г. Баклановъ, изъ-за отсутствія котораго разыгрался скандалъ, и г. Бонаичъ,—не потрудились даже хотя бы извѣстить устроителей, что они не придутъ...

— Деньги обратно! Это обманъ!..—выдѣлялись среди шума и свиста возгласы.

Наконецъ распорядитель предложилъ желающимъ получить въ конторѣ театра обратно свои деньги!..

— Завѣдывающая кассами театральнаго бюро Т. П. Федоровичъ награждена золотой медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на анненской лентѣ.

* * *

† Н. Н. Каразинъ. Въ Гатчинѣ скончался извѣстный русскій художникъ—этнографъ и писатель Николай Николаевичъ Каразинъ.

Каразинъ—авторъ многихъ романовъ, повѣстей и очерковъ, преимущественно рисующихъ средне-азиатскую жизнь. Одно-временно съ появленіемъ своимъ на литературномъ поприщѣ, онъ выступилъ въ качествѣ художника. Первые его рисунки,

воспроизведенные въ политажахъ, были помѣщены во „Всемирной Иллюстраціи“ за 1871 г. Съ тѣхъ поръ онъ снабжалъ иллюстраціями какъ русскія, такъ и иностранныя изданія, изображая преимущественно батальные и этнографическіе сюжеты, смѣло трактуя также и темы др. рода. Число нарисованныхъ имъ картинокъ, эскизовъ и виньетокъ огромно. Въ послѣднее время К. писалъ и дѣтскіе рассказы. Скончался К. на 66-мъ году жизни.

* * *

† Е. А. Салиасъ де-Турнемиръ. Скончался извѣстный писатель Евгений Андреевичъ Салиасъ де-Турнемиръ. Умеръ Е. А. отъ воспаления легкихъ, осложниваго инфлуэнцу. Покойный родился въ 1842 г., въ литературной семьѣ. Его мать—г-р. Елисавета Васильевна—извѣстная писательница, писавшая подъ псевдонимомъ Евгения Туръ. Е. А. въ 1876 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Вскорѣ его назначили управляющимъ конторою московскихъ театровъ и затѣмъ завѣдующимъ московскимъ отдѣленіемъ архива министерства Императорскаго двора. Въ этой должности Е. А. прослужилъ до прошлаго года.

Первая повѣсть покойнаго: „Ксаня чудная“ подписана псевдонимомъ Вадимъ. Послѣ ряда повѣстей и рассказовъ Е. А. остановился на историческомъ романѣ. Первый романъ его, „Пугачевцы“, надъ которымъ Е. А. много поработалъ, остался лучшимъ его произведеніемъ. Послѣ „Пугачевцевъ“ послѣдовали: „Найденышъ“, „Братья Орловы“, „Волга“ и др. Въ 1881—82 гг. Е. А. издавалъ „Полярную Звѣзду“, ежемѣсячный журналъ, въ которомъ онъ помѣстилъ начало романа „Вольнодумцы“—продолженіе „Пугачевцевъ“. Въ 1890 г. были изданы его произведенія въ полномъ собраніи—23 тома.

* * *

Въ совѣтъ Театр. общества за подписью 18 человекъ поступило слѣдующее заявленіе: „Мы, нижеподписавшіеся, артисты бывшей труппы г. Строева, въ виду его отказа продолжать свою антрепризу въ г. Петербургѣ, покорнѣйше просимъ совѣтъ потребовать отъ него всѣ документальныя данныя по веденію дѣла и, если окажется злоупотребленіе въ расходо-ваніи суммъ, признать его поступокъ недобросовѣстнымъ и оповѣстить объ этомъ сценическихъ дѣятелей черезъ московское бюро Общества“.

Въ виду такого заявленія было назначено засѣданіе совѣта, куда были приглашены выборные отъ подписавшихся (Лавровъ-Орловскій, Марковъ и Выговскій), а также г. Строевъ. Изъ объясненія сторонъ выяснилось, что въ дѣло поступила отъ разныхъ лицъ, сборовъ, доходовъ съ буфета, вѣшалки, а также залоговъ съ 4 кассиршъ, контролѣ, капельдинеровъ, въ общемъ, сумма около 41—44,000 руб. Труппѣ же уплачено нѣсколько больше 5,000 р. и по 1-е декабря осталось долгу 7,600 р. Все дѣло на сезонъ было разсчитано на 58—60,000 р., считая 13,000 въ мѣсяцъ.

Г. Строевъ представилъ свои документы, для подробнаго разбора которыхъ назначена коммисія, состоящая изъ Е. П. Карпова, К. К. Витарскаго и бухгалтера отъ Совѣта, г. Лаврова-Орловскаго и г. Патрова отъ труппы Строева.

* * *

К. С. Баранцевичъ, 35-лѣтній юбилей котораго на-дняхъ празднуютъ, родился 29 мая 1851 г., образованіе получилъ во второй петербургской гимназіи. Первые литературныя попытки появились у него очень рано, отчасти благодаря вліянію М. Н. Альбова, такъ же весьма рано начавшаго писать.

Трудно, да и нѣтъ смысла перечислять всѣ рассказы, написанные въ гимназіи. Гораздо интереснѣе, что еще въ стѣнахъ учебнаго заведенія К. С. издавалъ журналъ „Волна“. Однако до 22 лѣтъ онъ не чувствовалъ смѣлости печатать что-либо. Въ эти же года онъ написалъ очеркъ „Одинъ изъ нашихъ старыхъ знакомыхъ“. Въ томъ же году на Александринской сценѣ появилась передѣлка въ стихахъ романа „Князя Серебрянаго“ въ видѣ драмы въ 4 дѣйствіяхъ и 9 картинахъ подъ заглавіемъ „Опричнина“. Это было 23 декабря въ бенефисъ трагика Виноградова.

Слѣдомъ въ провинціяхъ былъ поставленъ цѣлый рядъ пьесъ К. С. по одному акту каждая и онъ honoris causa московскимъ драматическимъ обществомъ былъ выбранъ своимъ членомъ и состоялъ тамъ до момента созданія В. В. Билибиннымъ союза драматическихъ писателей, куда и перешелъ, оставаясь и нынѣ тамъ членомъ правленія.

За время 35 лѣтней дѣятельности было издано разными лицами больше 33 томовъ его сочиненій.

Всѣ старые журналы съ именами, какъ-то: „Вѣстникъ Европы“, „Русская Мысль“, „Рус. Богатство“, „Миръ Божій“, „Образованіе“ и пр. имѣли К. С. своимъ сотрудникомъ. Больше всего онъ работалъ въ газетѣ „Рус. Вѣдом.“.

•И дѣтская литература въ правѣ К. С. считать своимъ.

Спеціально для дѣтей младшаго возраста написалъ много пьесъ. Въ послѣднее время К. С. исключительно работаетъ для дѣтей въ „Красныхъ Зоряхъ“, который сначала онъ самъ издавалъ, и въ „Игрушечкѣ“.

Дм. Потыгинъ.

* * *

Новый театр. Рѣдкій успѣхъ, выпавшій на долю „Дней нашей жизни“, заставилъ дирекцію Новаго театра отказаться отъ постановки другихъ намѣченныхъ было новинокъ. Публика, изо-дня въ день наполняющая театръ, съ какимъ-то трогательнымъ благоговѣніемъ слушаетъ пьесу Л. Андреева.

Студента Глуховцова въ очередь съ г. Самойловымъ играетъ г. Діевскій, и играетъ хорошо. Мнѣ кажется, онъ очень близокъ къ авторскому замыслу, по крайней мѣрѣ по внѣшнимъ даннымъ—онъ молодъ, здоровъ, а Глуховцовъ врядъ-ли неврастеникъ. Г-жа Слонимская замѣняетъ г-жу Садовскую, но Оль-Оль отъ этого не въ выигрышѣ. Безподобно идетъ 4-й актъ, благодаря мастерскому дуэту г. Судьбинина и г. Александровскаго.

М. В.

* * *

Народный Домъ графини Паниной. Настоящей поэзіей дышетъ драматическая сказка-поэма Жулавскаго „Эросъ и Психея“, которую поставилъ г. Таировъ съ труппой г. Гайдебурова въ стихотворномъ переводѣ съ польскаго г. Вознесенскаго. Эта же пьеса, въ переводѣ г-жи Щепкиной-Куперникъ, поставлена была въ прошломъ году въ Петербургскомъ театрѣ г. Красова, но прошла почти не замѣченной.

А пьеса эта при хорошемъ исполненіи и постановкѣ могла бы приковать къ себѣ исключительное вниманіе. Въ ней поэтъ-драматургъ въ рядѣ яркихъ историческихъ картинъ міровой исторіи, картинъ, обобщающихъ, силой творческой фантазіи, воплощаетъ въ образѣ Психеи исканія души людской, исканія бога Эроса, бога свѣтлой любви, которая должна спасти и освободить землю отъ зла, въ образѣ лѣниваго и грубаго раба Бласка.

Поставлена пьеса г. Таировымъ просто, но красиво. Хороши декорации г. Дорониной. Г-жа Скарская читаетъ свою поэтическую роль съ чувствомъ, стилизуетъ ее сообразно эпохамъ—переживанія Психеи, съ артистическимъ вкусомъ, ея гармоничный голосъ звучитъ отлично (только въ сценѣ революции надо было проявить болѣе темперамента)... Но... внѣшній обликъ Психеи лишень у г-жи Скарской того обаянія юности и красоты, которое здѣсь необходимо. Есть роли, въ которыхъ внѣшность слишкомъ неразрывно сливается съ внутреннимъ содержаніемъ, дополняя, символизируя его.

Рядъ ролей Бласка, благодарныхъ, яркихъ, въ исполненіи г. Гольдфадена совершенно обезцвѣтились. У артиста—скупная, монотонная читка, игра, лишенная выразительности и типичности. Ни одинъ изъ характеровъ не былъ жизненнымъ у исполнителя, а въ сценѣ революции, вмѣсто возбуждающихъ рѣчей задорнаго демагога, мы слышали напряженный крикъ, безъ всякаго одушевленія.

Г. Таировъ въ роли Эроса былъ очень живописенъ. Если бы не его дикия сквозь зубы; портить и г. Гайдебуровъ въ рядѣ ролей (Меркурія, греческаго поэта, итальянскаго рыцаря, солдата національной гвардіи), тщательно разработанныхъ, его „дзвякающая“ рѣчь.

Выдѣлить надо г-жу Капустину, сыгравшую съ неподдѣльной веселостью роль служанки въ монастырѣ, г-жу Толстую (гетера и придворная дама принцессы), гг. Аркадина (старый невольникъ), г. Реутова (греческій философъ и поэтъ возрожденія). Пьеса вся держится на Психеѣ и Бласкѣ, но ансамбль вторыхъ ролей характеренъ и требуетъ стройности, которая мѣстами и была достигнута.

Публику, очевидно, захватила талантливость пьесы и тщательное исполненіе и успѣхъ былъ шумный, несмотря на то, что артисты не выходили на вызовы, чтобы не затянуть и безъ того большой спектакль (7 картинъ).

Графиня Панина передъ началомъ спектакля объяснила, что такое символъ, аллегорія, въ чемъ идея пьесы. Какъ это большія сцены до сихъ поръ не поставили пьесы Жулавскаго, въ которой можно такъ всесторонне блеснуть?

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ „Пассажъ“. „Веселые Нибелунги“ — остроумная по мысли, но мало удавшаяся попытка написать пародію на Вагнеровскія оперы. Пародія тогда представляетъ интересъ, когда зло или добродушно высмѣивается сущность пародируемой пьесы, явленія, событія и т. п., когда нащупывается, такъ сказать, „ахилесова пята“ пародируемой вещи, когда пародія даетъ представленіе о самой пародируемой вещи. Если же ограничиться одними аксессуарами, внѣшними признаками, то пародія не имѣетъ никакой цѣнности и къ тому-же всегда покажется тягучей, скучной. Таково именно впечатлѣніе отъ „Веселыхъ Нибелунговъ“. Авторы, воспользовавшись названіями дѣйствующихъ лицъ и нѣкоторыми эпизодами „Кольца Нибелунговъ“, написали шаблонную оперетку, ничего органически схожаго съ Вагнеромъ не имѣющую.

Король Гутнеръ, слабый, немощный король, напоминающій офенбаховскаго Менелая, плѣненъ Брунгильдой. Но послѣдняя согласна отдать руку лишь тому, кто положитъ ее на „обѣ лопатки“. Неожиданно появляется Зигфридъ. Опереточный Зигфридъ, унаследовавшій отъ Вагнеровскаго одну лишь „неуяз-

В. Ю. Виллуанъ.

(Директоръ Нижегородскаго отдѣленія Имп. Русск. Муз. Общ.).

вимость“, помогаетъ Гунтеру уложить Брунгильду на „обѣ лопатки“, самъ же, какъ богатый женихъ, хранящій свои богатства не на днѣ Рейна, а въ Рейнскомъ банкѣ, преуспѣваетъ у Кримгильды, сестры Гунтера, и женится на ней. Первая брачная ночь съ очевидностью доказываетъ Брунгильдѣ, что она стала жертвой мистификации и что Гунтеру, увѣ, далеко до витязя. Въ то же время крахъ Рейнскаго банка и гибель всѣхъ богатствъ Зигфрида отталкиваетъ отъ него Кримгильду, расчитывавшую на его богатство. Въ концѣ концовъ все устранивается къ общему благополучію—Зигфридъ разводится съ Кримгильдой и женится на Брунгильдѣ. Авторы отнеслись къ интересной задачѣ вполне по опереточному и въ результатѣ шаблонная, хотя, быть можетъ, и имѣющая шансы на успѣхъ оперетка. Музыка красивая, но отсутствіе пѣвучихъ номеровъ большой недостатокъ.

Поставлена оперетка очень внимательно: хороши декорации, красивы группы и т. п.

Прекрасный Гунтеръ г. Монаховъ. Живописна г-жа Зброжекъ-Пашковская (Брунгильда), Забавенъ г. Тумашевъ (отецъ Гунтера), по оперному и, слѣдов., скучно играетъ роль Зигфрида, г. Августовъ и трафаретна въ роли Кримгильды г-жа Бауэръ.

О. К.

* * *

Театральный клубъ. Въ театральному залѣ клуба въ субботу 6-го декабря начались спектакли „Лукоморья“, организованные группою литераторовъ и главнымъ образомъ, художниковъ, подъ режиссерствомъ г. Мейерхольда и „Кабарѣ“ „Кривое Зеркало“, устроенное З. В. Холмской. Спектакли „Лукоморья“ прекратились уже, и по слухамъ, будутъ перенесены въ другое мѣсто. Спектакли той и другой труппы, будучи первыми опытами такого рода, достойны, однако, быть отмѣченными, какъ явленіе во всякомъ случаѣ, интересное. Въ программѣ „Лукоморья“ намъ понравился „Прологъ“ г. Аверченко, отлично сыгранный г. Лосемъ, и „Петрушка“, по тщательности постановки, превосходнымъ декорациямъ г. Добужинскаго, но отнюдь не по тексту г. Потемкина. Приспособленіе разсказа Поэ къ сценѣ оказалось, въ сущности, мало сценичнымъ, а старинная пьеска „Честь и Местъ“ Соллогуба, довольно остроумная для своего времени, теперь кажется безсодержательной. Нельзя также не отмѣтить куплеты г. О. „Кривое Зеркало“ — ближе къ типу театровъ такого рода. Очень грациозна, легка и воздушна вещьца Тэффи съ милой музыкой И. И. Чекрыгина, „Любовь въ вѣкахъ“, недурно поставленная и сыгранная. Нѣкоторыя картинки (напримѣръ, сцена поэта съ козой), вызвали общее одобреніе. Быть можетъ, грубовата, но смѣшна и задорна, мѣстами пикантна пародія на „Дни нашей жизни“, съ живой и хорошо подогнанной музыкой. Успѣхъ имѣютъ отдѣльные нумера: „Танцы Саломеи“ съ послѣдующимъ реквиемомъ, импровизація г. Мазуркевича, г-жъ Озаровской, Давыдовой, пѣніе г-жи де-Горнь и пр. Среди исполнителей выдѣляются симпатичная артистка „Буффа“ г-жа Дмитриева, г-жи Нелидова, Наумовская, Дарова, гг. Александровскій, Лукинъ, Шахаловъ, Хенкинъ и др. Публика усердно посѣщаетъ представленія „Кривого Зеркала“, дающія послѣ 12 час. ежедневно.

* * *

Муз.-драм. курсы М. А. Ригльеръ-Воронковой. М. Е. Дарскій — добросовѣстный режиссеръ и опытный преподаватель; поэтому спектакли его постановокъ носятъ на себѣ печать продуман-

ной работы безъ сценическихъ фокусовъ и режиссерскихъ salto mortale. Не вина г. Дарскаго, если не всѣ ученики въ одинаковой мѣрѣ зарекомендовали себя съ выгодной стороны на послѣднемъ курсовомъ спектаклѣ. Прежде всего, о г-жѣ Павловой, которая въ двухъ пьесахъ („Буреломъ“ и „Горящія письма“) выступила въ роли coquette. Г-жа Павлова, видимо, готовитъ себя къ этому амплуа. Если такъ, то она стоитъ на ложномъ пути, ибо ей недостаетъ той свѣтской легкости, той граціи въ жестахъ, въ интонаціи, въ пластикѣ, которыя именно и составляютъ сущность ролей ея репертуара. Вполнѣ естественно, что „Буреломъ“, въ которомъ вниманіе автора сосредоточено на Нильской (Павловой)—прошелъ неинтересно, вяло, натянуто. Г. Морозовъ—несомнѣнно весьма даровитый ученикъ, былъ „не въ своей тарелкѣ“ въ роли Тюменева; въ его искренности звучала нотка фальши, и дѣланная искренность. Эта игра „подъ Ходотова“ никого не тронула, никому ничего не сказала. Гораздо тоньше и правдивѣе онъ провелъ сцену прощанья князя съ пушкинской „Русалкой“—г-жею Полтарацкой. Г. Тургеневъ въ роли Мельника не сумѣлъ дать глубокаго и интереснаго образа; однообразная чигка, нѣсколько картонная игра вредила не только ему, но и г-жѣ Полтарацкой, которая, прислушиваясь къ партнеру, мѣстами, невольно, роняла тонъ. Зато безупречно сыграла г-жа Полтарацкая Екатерина Ивановну въ найденковской драмѣ—„№ 13“. Ея партнеръ—г. Лошаковъ въ роли Федорова далъ вѣрный тонъ и показалъ интересную, осмысленную мимику. Одноактная пьеса Гнѣдича—„Горящія письма“ прошла съ успѣхомъ благодаря изящной и законченной игрѣ г. Морозова.

Въ общемъ, несмотря на отдѣльные недочеты, спектакль произвелъ на зрителей вполнѣ благоприятное впечатлѣніе.

Борисъ Бразоль.

Письма въ редакцію.

М. г. 6-го декабря въ Кіевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“, имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. При повтореніи пьесы Тихонова „Спохохи“, въ 4-мъ актѣ, когда я, исполнитель роли доктора Махначева, только-что приготовился произнести заключительный монологъ,—занавѣсъ быстро задернулся. Оказалось, что режиссеръ г. Савиновъ самовольно, безъ предупрежденія, вымаралъ заключительныя слова доктора. Принципіальный вопросъ: имѣетъ ли право режиссеръ (въ данномъ случаѣ—Н. Е. Савиновъ), послѣ того, какъ на репетиціяхъ вымарки, съ обоюднаго согласія, установлены и пьеса сыграна,—дѣлать, при повтореніяхъ ея, *самовольно* летучія сокращенія, не считая даже нужнымъ, въ упоеніи своею безграничною властью, предупредить объ этомъ актера и ставя его тѣмъ самымъ въ невозможное положеніе передъ публикой? Допустимы-ли азбукой театральнѣ этики подобныя приемы не только по отношенію къ исполнителямъ первыхъ ролей, какъ въ данномъ случаѣ, но и вообще ко всякому труженику на сценѣ, и извинительны-ли они въ режиссерѣ, претендующемъ на интеллигентность и корректность? Если „да“, то до какихъ-же предѣловъ можетъ дойти безцеремонное, граничащее съ издѣвательствомъ самоуправство гг. самоновѣйшихъ режиссеровъ по отношенію къ авторамъ и актерамъ?..

Quousque tandem?!

Примите и пр. Д. Смирновъ,
артистъ Кіевского театра „Соловцовъ“.

М. г. 21 декабря с. г. исполняется 35-лѣтіе литературной дѣятельности писателя Казимира Станиславича Баранцевича. День этотъ предположено ознаменовать представленіемъ въ Новомъ театрѣ (Мойка) пьесъ К. С. „Сказки жизни“ и „Невѣсты на гастроляхъ“ и поднесеніемъ адреса. Послѣ спектакля по подпискѣ состоится ужинъ въ театральномъ клубѣ. Всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ лично въ поднесеніи адресовъ, а также заочныхъ привѣтствій и желающихъ принять участіе въ ужинѣ, комитетъ проситъ адресоваться отъ 5 до 7 вечера къ секретарю Дмитрію Ивановичу Потѣхину, Загородный 26, кв. 19.

Члены комитета: Б. Б. Глинскій, А. А. Измайловъ, Е. П. Карповъ, В. С. Лихачевъ.

М. г. „Заколдованный кругъ“, о которомъ у васъ былъ отчетъ по поводу его исполненія въ Кіевѣ, шель въ этомъ городѣ не въ мсемъ переводѣ. Въ мсемъ переводѣ пьеса эта блестяще исполняется въ Петербургѣ труппами Народнаго дома (гдѣ эта пьеса стала репертуарной) и Ф. Ф. Кирикова и во многихъ провинціальныхъ городахъ.

Свѣдѣнія о постановкѣ этой пьесы можно получить у помощника режиссера Народнаго дома г-на Петровскаго.

И. Гриневская.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Фанни Козловская.

Квартира... Нѣтъ, не квартира, а унылая, издавна и безнадежно запущенная, мурья. Мебель... И не мебель тоже, а сборный хламъ, въ которомъ преобладаютъ некрашенные столы и табуреты. И живетъ въ этой мурѣ, среди этого хлама, извѣстная провинціальная актриса Фанни Козловская. Бываютъ хорошенькія женщины. Бываютъ женщины изящныя. Кто можетъ себя представить и ту и другую, слитыхъ въ одно существо, тотъ получитъ нѣкоторое понятіе о Ф. Козловской со стороны ея внѣшности. Смотришь-смотришь на нее въ домашней обстановкѣ—и вотъ-вотъ слетитъ съ языка вопросъ:

— Какъ дошла ты до жизни такой?

Не въ некрасовскомъ смыслѣ, конечно. А дошла очень просто. Замужество очертя голову, ребенокъ за ребенкомъ, хозяйственныя, супружескія и материнскія заботы и надо всѣмъ этимъ—сознаніе, что ужъ такой, значитъ, ниспосланъ ей крестъ, который и надо нести, пока хватитъ силъ. И она несла его вплоть до могилы, куда ее уложила скоротечная чахотка.

Играла Ф. Козловская нѣсколько сезоновъ подрядъ въ Харьковѣ, а мнѣ пришлось съ полгода пробыть въ харьковскомъ университетѣ. Пользуясь закулисными знакомствами, театръ посѣщалъ я усердно; но, когда Козловская не стояла на афишѣ, я шелъ прямо къ ней.

Сидитъ—шьетъ. Кругомъ ребята. Поздоровашься—тоже сядешь. Перекинемся двумя-тремя фразами—помолчимъ. Опять перекинемся—опять помолчимъ. Бьетъ семь часовъ.

— Ой, пора Ленку будить!

Обычная процедура въ стилѣ Глѣба Успенскаго, съ примѣсю актерской (того времени) дикости.

— Леня, вставай! Семь часовъ.

— Что?

— Семь часовъ. Вставай!

— Ммм...

— Да вставай-же, Ленка! Что это, ей-Богу...

— Убирайся въ . . . !

Возвращается, смущенная,—не смотритъ въ глаза. Черезъ нѣсколько минутъ процедура возобновляется.

Наконецъ мужъ приходитъ въ себя, встаетъ, одѣвается. Не оказывается какой-то пуговки. Сцена—сначала фамиллярно, на «ты», потомъ деликатно, на «вы».

— Вы, какъ свинья, только.... умѣете!

— Пожалѣйте хоть чужія уши!

А собственникъ чужихъ ушей готовъ сквозь землю провалиться. Уйти неловко, да и не хочется; остаться—неизвѣстно, что произойти можетъ. Обыкновенно, однако, ничего не происходитъ. Прирожденное благодушіе мужа одерживаетъ верхъ надъ благопріобрѣтеннымъ безпутствомъ—и недавней сцены какъ не бывало.

Снова шитье. Снова перекидная бесѣда.

Слѣдующій №—укладка дѣтей. Это совершается тоже гдѣ-то за стѣной. Совершается со всевозможными педагогическими ухищреніями, ласково и терпѣливо, но для «чужихъ» ушей, нельзя сказать, чтобы занятно и весело.

— Ну, давайте ужинать!

Изъ печки достается полутеплый горшокъ съ оставшейся отъ обѣда снѣдью въ видѣ плавающихъ въ чемъ-то кусковъ мяса и картошки. И кажется это превкуснымъ.

Просидишь такъ часа два-три, пригрѣтый и

обласканный чѣмъ-то неосязаемымъ, неуловимымъ, и уйдешь, ничего не желая, ни о чемъ не мечтая, въ какомъ-то жалостномъ умиленіи, — до слѣдующаго раза...

— Этакой женщинѣ только-бы въ будуарѣ сидѣть, среди цвѣтовъ и кружевъ! — выразился однажды про Ф. Козловскую нашъ общій знакомый.

Нѣтъ, не въ будуарѣ, не среди цвѣтовъ и кружевъ, а въ скромной (непремѣнно скромной), уютной (тоже непремѣнно) квартиркѣ, съ тѣми-же дѣтьми, но съ другимъ мужемъ, а то вовсе безъ мужа. Ф. Козловская и какая-бы то ни было изысканность, искусственность, — понятія несомнѣстимыя.

И опять вспоминается Некрасовъ:

Немудрено, что ты вьнешь до времени,
Всевыносящаго русскаго племени
Многострадальная мать!

Что-же мнѣ сказать о Ф. Козловской, какъ обь актрисѣ? На сценѣ она производила такое-же обаятельное впечатлѣніе, какъ и въ жизни. Но было ли это уже обаяніемъ актрисы или все той же, заслонявшей актрису, женщины? Не знаю. Одно могу удостовѣрить, что этому обаянію поддавалась даже тогдашняя, славившаяся своею необузданностью, харьковская публика.

Пріѣхала въ Харьковъ Стрѣлкова — провинціальная знаменитость, составившая себѣ шаблонными пріемами старой школы репутацію сильной драматической актрисы. Первый дебютъ ея былъ въ «Василисѣ Мелентевой». Встрѣтили ее честью, по положенію, и первая сцена сошла благополучно. Но появилась Ф. Козловская (царица Анна) — и знаменитость сразу потускнѣла; а послѣ ихъ сцены вдвоемъ отъ знаменитости ужъ ничего и не осталось... Кто знаетъ пьесу, тотъ пойметъ, что затмить Василису Мелентеву при тѣхъ невыгодныхъ данныхъ, какія представляетъ въ сравненіи съ этой роль царицы, — дѣло нешуточное. И это могла сдѣлать только либо очень даровитая актриса, либо глубоко, въ лучшихъ женскихъ чувствахъ, оскорбленная женщина. Насколько моя память сохранила трогательно-плѣнительный образъ Ф. Козловской — я больше склоняюсь ко второму положенію.

В. Лихачовъ.

Сара Берхаръ и Дузэ.

Статья Бернарда Шоу, пер. З. Б.

Уильямъ Аршеръ какъ-то взялъ подъ свою защиту театральныхъ критиковъ, которыхъ упрекали въ равнодушіи къ сценическому искусству. Защита была, на мой взглядъ, не изъ очень удачныхъ: въ извиненіе имъ онъ ссылался на тотъ фактъ, что критики прежнихъ эпохъ имѣли возможность сравнивать выдающихся актеровъ въ прославленныхъ роляхъ, современные же драматическіе критики обречены на то, чтобы всю жизнь возиться съ аляповатыми пьесами безъ живыхъ людей. Аршеръ могъ-бы сослаться и еще на одно обстоятельство, подъ бременемъ котораго гибнутъ почти всѣ наши драмы. Я говорю о нормахъ нашего издательскаго права, которыя предоставляютъ опредѣлен-

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Н. К. Дмитріева.
(Къ бенефису 16 декабря).

нымъ актерамъ и актрисамъ исключительное право постановки тѣхъ или другихъ пьесъ. Но сейчасъ намъ представляется возможность поупражнять наше рецензентское рвеніе и искусство на соперникахъ даже болѣе крупныхъ, чѣмъ тѣ, какихъ сравнивали наши предшественники: мы видѣли состязаніе Дузэ и Сары Бернаръ въ «Дамѣ съ камеліями» и въ «Магдѣ» Зудермана, можемъ взвѣшивать и сравнивать. Нельзя упустить этотъ единственный случай побѣдно опровергнуть жалобы англійскаго актера на англійскую печать и доказать ему, что и англійскій критикъ достаточно понимаетъ въ сценическомъ искусствѣ, чтобы ясно разбираться въ различіяхъ между эффектною ролью и ролью хорошо сыгранною, между заученными сценическими пріемами, которыя есть у каждаго стараго практика, и художественными идеями, проникновеніемъ въ разумъ роли, что отличаетъ актера-творца отъ виртуоза.

Сара Бернаръ на нашихъ глазахъ точно вернулась назадъ къ своему прошлому, опять стала серьезною актрисою. Она сыграла Магду въ зудермановской «Родинѣ», — и почти тотчасъ же вступила съ нею въ состязаніе въ той же роли Дузэ. Противуположность между обѣими исполнительницами велика. Сара Бернаръ обладает очарованіемъ еще свѣжей, но уже закатывающейся зрѣлости, и всегда въ ея распоряженіи — солнечная, прорѣзающая облака улыбка. Ея костюмы и брилліанты, если и не ослѣпительны, то во всякомъ случаѣ великолѣпны; ея лицо, раньше слишкомъ ужъ худое, теперь пополнилось, и цвѣтъ ея кожи говоритъ, что не напрасно изучала она тайны современнаго искусства. Сара Бернаръ удачно использовала на своемъ

живомъ лицѣ тѣ эффекты, какихъ достигаютъ французскіе художники, придавая человѣческому тѣлу красивыя краски земляники и сливокъ и кладя тѣни блѣдныя и ярко-красныя. Она краситъ уши въ ярко-красный цвѣтъ, и они восхитительно выглядываютъ между двухъ легкихъ прядей ея каштановыхъ волосъ. Каждая ямочка скрыта розовымъ пятнышкомъ, и концы пальцевъ Сары такъ нѣжно-розовы, что они кажутся такъ же просвѣчивающими, какъ ея уши, и точно свѣтъ проникаетъ черезъ ея тонкія вены. Губы ея—точно только что выкрашенный почтовый ящикъ; ея щеки до истомныхъ рѣсницъ напоминаютъ персикъ; она красива съ точки зрѣнія понятія о красотѣ, какое существуетъ у ея школы, и неправдоподобна—съ точки зрѣнія просто человѣческой. Но эту неправдоподобность легко прощаешь: несмотря на всю нелѣпость, которой никто не вѣритъ, и сама артистка—меньше всѣхъ, она такъ полна искусства, такъ умна, такъ знаетъ свое дѣло и такъ смѣло показываетъ себя, что нельзя не быть къ ней расположеннымъ. Когда выбѣгаетъ на сцену героиня, ослѣпительной красоты видѣніе, чувствуешь, что она вмѣсто того, чтобы насъ разочаровать, еще увеличиваетъ свою пикантность тѣмъ, что смотритъ намъ прямо въ лицо и спрашиваетъ:

— Ну, кому же придетъ въ голову, что я—бабушка?

Это дѣйствуетъ во-истину неотразимо. И когда Сара такъ серьезно берется за свою работу и показываетъ, какъ чисто работаетъ,—не раскаиваешься, что поддался ея лести и измѣнилъ своимъ понятіямъ о достоинствѣ искусства. Ея лесть хорошо идетъ къ дѣтски-шаловливому характеру ея игры, которая зиждется не на искусствѣ учить зрителя возвышеннѣе мыслить или глубже чувствовать, но на искусствѣ заставить его восхищаться актрисой и сочувствовать ей, за нее бороться и съ нею плакать, смѣяться ея шуткамъ, съ затаеннымъ дыханіемъ слѣдить за ея судьбой. Это искусство въ томъ, чтобы

находить всѣ наши слабыя мѣста и на нихъ строить,—лстить намъ, пугать, возбуждать, словомъ—располагать къ себѣ. И во всемъ этомъ всегда индивидуальность Сары Бернаръ. Могутъ мѣняться костюмъ, названіе пьесы, слова,—женщина всегда остается та же. Она не проникаетъ въ изображаемый характеръ, она замѣняетъ его собою, становится на его мѣсто.

И именно всего этого не дѣлаетъ Дузэ, у которой каждая роль—самостоятельное ея созданіе. Когда входитъ она на сцену, она предоставляет зрителю вооружить глаза биноклемъ и пересчитать всѣ морщины, какія время и печали прорыли по ея лицу. Это—документъ ея человѣчности, а она не настолько неумна, чтобы этотъ важный документъ закрывать отъ глазъ подъ слоємъ румянъ. Тона на ея лицѣ, иногда и ея губы—сѣрыя, не розовыя. Она не знаетъ ни ямочекъ, ни розовыхъ пятнышекъ; ея чары никогда не могла-бы поддѣлать какая-нибудь кельнерша, которая, получивъ много денегъ на булавки, очутилась-бы вмѣсто пивной передъ огнями рампы.

Уальке, который отвратительно косилъ, похвалился, что ему довольно четверти часа, чтобы взять верхъ надъ самымъ красивымъ мужчиной Европы; Дузэ довольно пяти минутъ на сценѣ, и она уже четверть вѣка прекраснѣе всякой красавицы міра. Я согласенъ, что старательно выработанная у Сары улыбка Моны Лизы съ тонко рассчитаннымъ движеніемъ рѣсницъ, и то, какъ ея длинныя, накрашенные карминомъ, губы открываютъ ослѣпительно сверкающій рядъ зубовъ,—производитъ свое дѣйствіе. И очарованіе продолжается цѣлую минуту, иногда даже больше. Но Дузэ вознагражденіемъ губъ, которое скорѣе чувствуешь, чѣмъ видишь, и которое длится лишь полъ-мгновенія, прямо и сразу беретъ за сердце. И нѣтъ ни одной линіи въ ея лицѣ, нѣтъ холоднаго тона въ сѣрыхъ тѣняхъ, которыя не возвышали-бы этого движенія. Юность и старость, — кто могъ-бы сочетать чистоту и нѣжность душевнаго движенія и искренность выраженія съ пошлою опытностью, что отталкиваетъ насъ въ старости, или вызывающее сласлолюбіе и эгоистическое самовозвеличеніе—съ чистосердечіемъ и великодушіемъ, что влекутъ насъ въ юности? Кто представляетъ себѣ жену Пентефрія — юной, или святую Елизавету венгерскую — старой женщиной? Эти ассоціаціи идей безобразно несправедливы къ старости и незаслужены юностью.

Онѣ являются не вслѣдствіе разницы возраста, а вслѣдствіе разницы характера, но все же завладѣваютъ нашей фантазіей и каждый актеръ-художникъ пользуется ими для того, чтобы казаться вѣчно молодымъ. Было-бы непростительной ошибкой съ моей стороны, если-бъ словами я хотѣлъ сказать, что Дузэ, такъ-же какъ Сара Бернаръ, пренебрегаетъ хоть какой-нибудь подробностью, могущей усилить впечатлѣніе отъ игры, когда приходится изображать молодыхъ красивыхъ женщинъ. Надо признать, что въ искусствѣ казаться красивой Сара Бернаръ далеко уступаетъ Дузэ. Запасъ выраженій, позъ и драматическихъ эффектовъ, имѣющихся въ распоряженіи французской артистки, можетъ быть легко перечисленъ—и перечень этотъ будетъ весьма кратокъ. Дузэ же, наоборотъ, неисчерпаема въ разнообразіи своихъ позъ и движеній. Каждой мысли, каждой черточкѣ чувства, каждой тѣни настроенія даетъ она тонкое, правдивое воплощеніе. Не смотря на то, что Дузэ располагаетъ массой оттѣнковъ,—у нея невозможно найти ни одного угловатаго движенія, ни одного напряженного выраженія, могущихъ нарушить общую гармо-

† Н. Н. Каразинъ.
(Портретъ въ молодости).

нiю и прелесть ея существа. Она обладает ловкостью и гибкостью пантеры, но безчисленные мысли и ощущенiя, изображаемые ею, относятся къ категории именно тѣхъ, которыя отличаютъ чело-вѣка отъ животнаго.

Если припомнишь, что большинство трагическихъ актрисъ, главнымъ образомъ, проявляютъ себя въ тѣхъ порывахъ страсти, которыя общи и чело-вѣку, и животному, то станеть очевиднымъ несомнѣнное преимущество искусства Дюзэ, мельчайшiя черты котораго всегда порождены высоко-чело-вѣческой идеей. Болѣе всего относится это къ передачѣ того глубоко-чело-вѣчнаго инстинкта, который стремится вызвать участiе, не вызывая страданiя. Такъ, напри-мѣръ, въ «Дамѣ съ камелiями» заурядная актриса постарается растрогать насъ чахоточнымъ кашлемъ и вызвать эмоцiю, подобную той, которую бы мы испытали, созерцая публичную казнь—зрѣ-лице, имѣющее всегда какую-то жестокую притя-гательную силу. Актриса, показывающая намъ чело-вѣческое страданiе только тогда, когда желаетъ пробудить къ нему сочувствiе, и другая, которая, напротивъ, стремится не удручать окру-жающихъ проявленiемъ своей муки—такъ же далеко отстоятъ другъ отъ друга, какъ ночь отъ дня. Прелесть изображенiя Элеонорой Дюзэ душевной драмы Маргариты Готье осо-бенно трогательна своей беско-нечной деликатной сдержан-ностью. Никакое физическое очарованiе не можетъ быть признано прекраснымъ или благороднымъ, разъ оно не является слѣдствiемъ очарова-нiя этического. И именно по-тому, что Дюзэ въ совершен-ствѣ владѣетъ этимъ этиче-скимъ очарованiемъ, область ея творчества, распространя-ющаяся отъ порочности такого созданiя, какъ жена Клавдiя, до высочайшей доброты Мар-гариты Готье и мужества Маг-ды,—бесконечно превосходитъ коротенькую гамму эмоцiй и настроенiй, съ помощью которыхъ Сара Бернаръ достигаетъ своихъ красивыхъ эффектовъ.

Несмотря на очевидную разницу между обѣими знаменитыми артистками, никто изъ насъ не могъ-бы предположить, глядя на прекрасное исполненiе Сарой Бернаръ роли Магды, что черезъ 48 часовъ впечатлѣнiе это будетъ окончательно стерто такимъ относительно спокойнымъ талантомъ, какъ талантъ Дюзэ. Сара была очень хороша, пока свѣтило солнце, очень печальна, когда небо надъ ней покрылось тучами, и очень возмущена, когда у нея захотѣли от-нять ребенка. Но она совсѣмъ не коснулася основ-ной мысли зудермановской драмы: возмущенiя со-временной женщины противъ идеаловъ ея родины, идеаловъ, требующихъ принесенiя въ жертву всей ея жизни, не въ смыслѣ свободнаго дара, но какъ естественную обязанность, вытекающую изъ раб-скаго ея положенiя. Повидимому Сара Бернаръ даже не подозрѣвала о существовании такой тенденцiи автора; тогда какъ Дюзэ однимъ взглядомъ выразила всю сущность драматического положенiя.

Надо признать, что въ 3-мъ явленiи III-го дѣй-ствiя «Родины», когда докладываютъ о приходѣ близкаго друга ея семьи и отца ея ребенка, Сара

Бернаръ играетъ очень живо: она съ искрен-нимъ дружелюбiемъ успокаиваетъ своего бывшаго любовника, давая ему понять, что послѣ всего происшедшаго, она ни въ какомъ случаѣ не намѣрена разыгрывать передъ нимъ страдающую Гретхенъ, или выказать ему признательность за из-вѣданное, благодаря ему, материнское чувство, за что, впрочемъ, она нисколько не уважаетъ его. Ея самообладанiе въ эту минуту удивительно: внутрен-нее волненiе не вызываетъ на ея лицѣ ни малѣйшей краски. Совсѣмъ иначе ведетъ себя здѣсь Дюзэ. Въ ту минуту, когда служанка подаетъ ей визитную карточку, можно сейчасъ-же понять, чего будетъ стоить Магдѣ предстоящая встрѣча. Было особенно интересно наблюдать за ея безмолвной борьбой при первомъ явленiи этого чело-вѣка и за всѣми во-обще подробностями ея поведенiя. Онъ проговорилъ вѣжливое привѣтствiе и подалъ ей цвѣты; они сѣли, и Магда, откровенно обрадованная тѣмъ, что тяжесть первой минуты уже прошла, спокойно рассматри-

ДРАМАТИЧЕСКIИ ТЕАТРЪ.

„Флорентинская трагедiя“, О. Уайльда.

ваетъ происшедшую съ нимъ за это время перемѣну. Здѣсь съ ней дѣлается что-то странное. Она начи-наетъ краснѣть и въ слѣдующее мгновенiе чувствуетъ это. Румянецъ все усиливается, пока Магда, послѣ напрасныхъ попытокъ отвернуть лицо, закрываетъ предательскiй румянецъ руками. Этимъ объясняется, почему Дюзэ никогда не кладетъ густого грима. Я не вижу здѣсь никакого фокуса—румянецъ является только слѣдствiемъ внутренняго переживанiя.

Въ третьемъ дѣйствiи «Дамы съ камелiями», гдѣ Дюзэ бросается на полъ и сейчасъ же подымается съ измѣнившимся и покраснѣвшимъ отъ слезъ лицомъ, румянецъ объясняется неудобнымъ положе-нiемъ; но румянецъ Магды нельзя истолковать по-добными причинами. И я долженъ сознаться, что меня очень интересуеетъ вопросъ, насколько у Дюзэ способность краснѣть является внезапной и есте-ственной.

Я не хочу описывать заключительной сцены этого незабываемаго дѣйствiя зудермановской «Родины». Если я скажу, что Дюзэ имѣла громадный успѣхъ—то этимъ почти ничего не будетъ сказано, ибо Сара Бернаръ въ «Жисмондѣ» и Патрикъ Кэмпбелль въ «Федрѣ» также его имѣли. Но въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ успѣхѣ пьесы и

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Вожди“, А. Сумбатова.
Караевъ (г. Далмаговъ).

артистки, понимающей автора, но превосходящей его талантомъ.

Во мнѣ лично этотъ вечеръ утвердилъ доселѣ шаткое убѣжденіе, что театральныи критикъ служитъ не только сомнительнымъ подчасъ интересамъ толпы, но и высокому истинному искусству.

Парижскія письма.

Эмиль Фабръ принадлежитъ къ той блестящей фалангѣ драматурговъ, которые были выдвинуты «Свободнымъ театромъ» Антуана. Его первая крупная пьеса «L'Argent» была поставлена въ маѣ 1895 года.

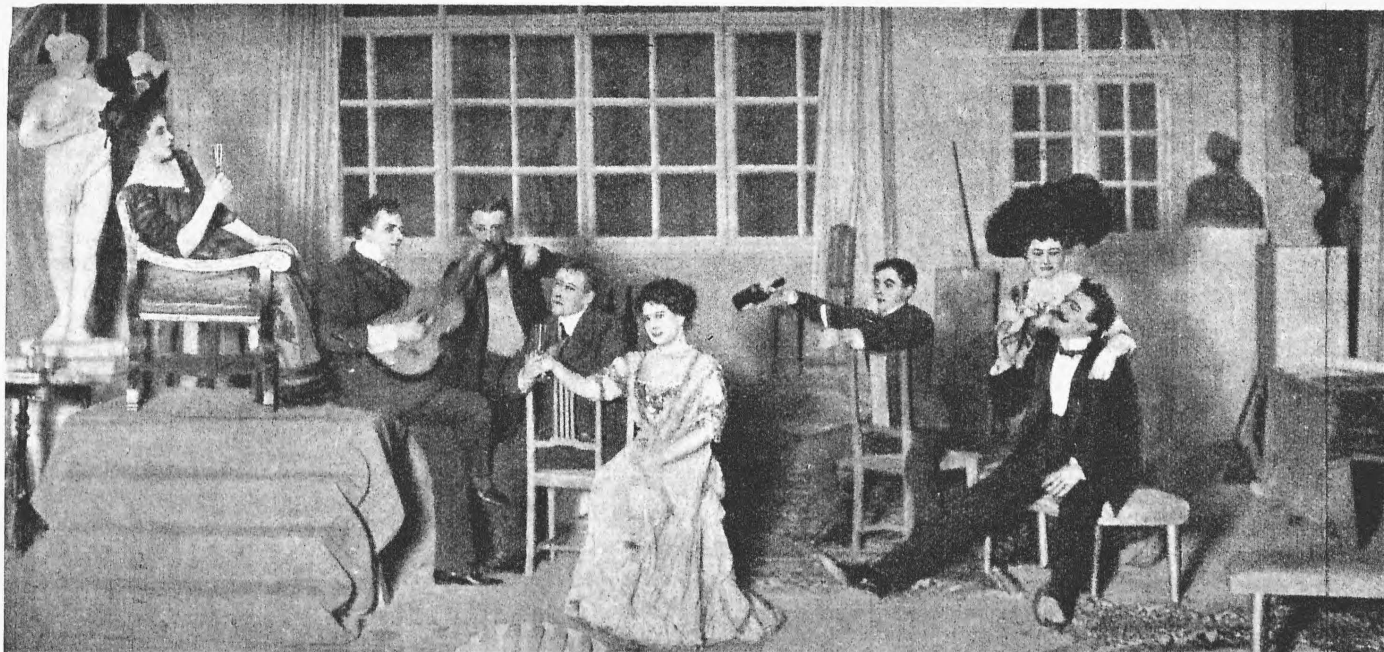
Пьесой, выдвинувшей Фабра, какъ первокласснаго драматурга, является «La Vie Publique», которой Жемье открылъ въ 1901 году театръ «Ренессансъ». За «La Vie Publique» послѣдовали одна за другой: «La Rabouillaise», «Les Ventres Dorées», «La Maison d'Argile»; и наконецъ, данная на прошлой недѣлѣ въ театрѣ Антуана послѣдняя пьеса Фабра «Les Vainqueurs» — «Побѣдители».

Въ «Побѣдителяхъ», также какъ и въ «La Vie Publique» и «Les Ventres Dorées», Фабръ выдвигаетъ крупные общественные вопросы; его интересуетъ роль и борьба личности на общественной аренѣ, онъ изучаетъ психологію толпы и ея вліяніе на отдѣльныхъ лицъ. Тезисъ: общественная жизнь, въ особенности политика, развращаетъ личность; самый честный человѣкъ, бросившійся въ политическую борьбу, долженъ идти на всевозможные компромиссы и сдѣлки со своей совѣстью.

Пьеръ Дэгранъ, герой «Побѣдителей» — выдающийся адвокатъ, очень вліятельный депутатъ. Завтра онъ долженъ интерpellировать министерство, и такъ какъ весьма вѣроятно, что кабинетъ будетъ свергнутъ, то Дэгранъ получитъ въ новомъ кабинетѣ портфель министра юстиціи. Мы въ домѣ Дэграна наканунѣ этого крупнаго событія. Жена Дэг-

рана — Мадлена — женщина чрезвычайно честолюбивая. Она все время толкала впередъ своего мужа. Скромный провинціальный адвокатъ 20 лѣтъ тому назадъ, Пьеръ теперь одинъ изъ самыхъ выдающихся людей въ Парижѣ. Въ немъ видятъ будущаго министра, будущаго председателя совѣта, а можетъ быть и будущаго президента республики. Его боятся, ему льстятъ, но уже надвигается туча. Года два тому назадъ Пьеръ согласился защищать интересы нѣкоего графа Фирмиани — богатаго сициліанскаго банкира. Парижскій банкиръ Реданъ, котораго кредиторы хотѣли объявить злостнымъ банкротомъ, предъявилъ къ графу Фирмиани искъ въ 3.000.000. И графъ поручилъ Дэграну защищать свои интересы. Онъ, по болѣзни, не смогъ самъ пріѣхать въ Парижъ и прислалъ изъ Сициліи все дѣло Дэграну, со вложеніемъ 25.000 фр. гонорара. Благодаря краснорѣчію и авторитету Дэграна, графъ Фирмиани выигралъ дѣло; и вмѣсто 3.000.000 фр. судъ присудилъ въ пользу Редана только 750.000 фр. Кредиторы успокоились въ надеждѣ получить эти 750.000 фр. И вотъ теперь, наканунѣ интерpellации, враги Дэграна распускаютъ скандальные слухи, что никакого графа Фирмиани никогда не существовало; что этотъ сициліанскій графъ, и весь процессъ были выдуманы самимъ Реданомъ, чтобы успокоить кредиторовъ, и отсрочить уплату долговъ на полтора года. Если бы Фабръ выставилъ на сценѣ подобный фиктивный процессъ лѣтъ 6—7 тому назадъ, всѣ нашли бы, что это невѣроятно; но послѣ знаменитаго дѣла Эмберовъ «c'est le vrai qui paraît vraisemblable», какъ говорятъ французы. Дэгранъ клянется своему шуруину-судѣ Жессло, что онъ дѣйствовалъ вполне добросовѣстно, хотя, правда, нѣсколько легкомысленно, такъ какъ никогда не справлялся, дѣйствительно-ли существуетъ этотъ Фирмиани. Что бы положить конецъ скандалу, Дэгранъ рѣшаетъ послать телеграмму Фирмиани и вызвать его въ Парижъ. Въ это время лакей подаетъ визитную карточку: графъ Фирмиани, вскрикиваетъ Дэгранъ. «Введите его», говоритъ онъ лакею. Жессло уходитъ, и входитъ графъ Фирмиани. Лицо «злодѣя» любой мелодрамы, способнаго на что угодно. Убѣдившись, что они одни, мнимый графъ Фирмиани сразу рекомендуетъ: «банкиръ Реданъ». «Убирайтесь вонъ!» говоритъ Дэгранъ. Реданъ готовится уйти, но замѣчаетъ Дэграну, что ихъ интересы связаны; что онъ дѣйствовалъ слишкомъ легкомысленно, повѣривъ этой баснѣ о графѣ Фирмиани. И онъ ему предлагаетъ сдѣлку: мнимый графъ Фирмиани заплатитъ 750.000 фр. «il paye, donc il existe». «Я, говоритъ онъ, дамъ вамъ 250.000 фр.». «А остальные?» спрашиваетъ Дэгранъ. — «Остальные вы доложите изъ своего кармана». Надо найти деньги. Дэгранъ вспоминаетъ, что у него есть богатый пріятель Леприеръ, съ которымъ уже 10 лѣтъ они не видались. Дэгранъ рѣшаетъ ѣхать къ нему, когда изъ присланной брошюры узнаетъ, что жена его была любовницей Леприера. Никакія объясненія жены не помогаютъ. «Ты лжешь! кричитъ онъ ей. Ты лжешь! Я не возьму этихъ денегъ! Я еще не палъ такъ низко!» Но въ это время къ Дэграну приходитъ депутатъ, уполномоченный группы, къ которой принадлежитъ Дэгранъ, и проситъ Дэграна отказаться отъ интерpellации и «проѣхать за границу». — Причина — это дѣло Фирмиани. «Это ложь!» — восклицаетъ Дэгранъ. Фирмиани существуетъ! И лучшее доказательство, что онъ завтра же заплатитъ сполна всѣ 750.000 фр.!» Назавтра Дэгранъ интерpellировалъ; онъ свергнулъ министерство! Его квартира наполняется гостями; всѣ спѣшатъ поздравить будущаго министра юстиціи. Но мужъ и жена Дэг-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г. Влюмонгаль-Тамаринъ
(Далинъ).Г-жа Вадимова
(Нина).

(Съ фотографіи г. Тираспольскаго).

„Живой товаръ“, К. Острожскаго.

ранъ въ страшномъ безпокойствѣ. Сынъ ихъ Жюльенъ уѣхалъ рано утромъ драться на дуэли съ авторомъ брошюры. Вотъ уже 11 часовъ, нѣтъ никакихъ вѣстей. Мать въ страшномъ безпокойствѣ мечется; она бросается къ окну, къ дверямъ, ожидая своего сына. Она едва отвѣчаетъ на поздравленія; вдругъ является одинъ изъ секундантовъ. «Жюльенъ»? спрашиваетъ Дэгранъ.—Раненъ въ животъ. Его отвезли въ госпиталь; они должны телефонировать съ минуты на минуту. Раздается звонокъ телефона. Дэгранъ бросается къ аппарату; беретъ трубку дрожащими руками; вдругъ выпускаетъ ужасный крикъ. Все кончено! Жюльенъ умеръ! А въ это время Дэграну подаютъ пакетъ: президентъ республики приглашаетъ его для составленія кабинета.

Пьеса Анри Кэна и Адениса; «Les Révoltés» совсѣмъ въ иномъ родѣ. Тутъ имѣются и бомбы, и шпіоны, и гнусные эксплуататоры-фабриканты; и добродѣтельная работница; полицейскіе взяточники и честные рабочіе; русскія народныя пѣсни; и пасхальная церковная служба; и партія политическихъ ссыльныхъ, отправляемая на каторгу; и даже американскій миллиардеръ, испытавшій все на свѣтѣ, и пріѣхавшій въ Россію лѣчить свою неврастению. «Les Révoltés»—это русскіе революціонеры. Пьеса Кэна является уже второй пьесой, въ которой выведена русская революція. И на этомъ живописномъ фонѣ Кэнъ и Аденисъ построили свою драму. Они хотѣли показать какимъ образомъ постепенными обидами и притѣсненіями мирные рабочіе, недумавшіе никогда о политикѣ, дѣлаются революціонерами. Эта эволюція происходитъ въ душѣ рабочаго Ранцова. Онъ укрылъ у себя революціонера Жерамова, который вылечилъ находившуюся при смерти дочь Ранцова. Фабрикантъ Апраксинъ, у котораго работаютъ Ранцовъ и его жена Соня, предлагаетъ послѣдней не выдать Ранцова полиціи, если Соня согласится отдаться ему. Соня соглашается. Ранцовъ, узнавши какой цѣною куплена его свобода, становится рево-

люціонеромъ; и во время декабрскаго возстанія убиваетъ Апраксина. Поставлена пьеса превосходно. Декорации, костюмы, обстановка — все это точно воспроизводитъ русскую подмосковную деревню. Репетировалъ пьесу сынъ Сары Бернаръ, Морисъ Бернаръ; и на его долю выпали такіе-же горячіе аплодисменты, какъ и на долю главныхъ исполнителей г-жи Рени Дорисъ и Краусса.

При переполненномъ залѣ въ Comédie-Française состоялась генеральная репетиція надѣлавшей уже столько шума пьесы Октава Мирбо и Т. Натансона «Le Foyer» (Очагъ). Октавъ Мирбо слишкомъ хорошо извѣстенъ въ Россіи.

Сотрудникъ Мирбо Натансонъ принадлежитъ извѣстной и популярной въ Парижѣ семьѣ Натансоновъ. Лѣтъ 10 тому назадъ три брата Натансона — Александръ, Тадэ и Альфредъ основали журналъ «Le Revue Blanche». Журналъ этотъ имѣлъ большой успѣхъ и существовалъ до 1904 г. «Le Foyer» былъ принятъ Кларти, для постановки во Французской Комедіи, еще четыре года тому назадъ, послѣ громаднаго успѣха пьесы Мирбо «Les Affaires sont les Affaires». Когда Мирбо вручилъ Кларти оконченный манускриптъ пьесы, Кларти потребовалъ радикальныхъ измѣненій. Дѣло въ томъ, что герой пьесы баронъ де-Куртэнъ—сенаторъ и академикъ—выставленъ въ пьесѣ мошенникомъ, живущимъ на средства, частью наворованныя имъ, частью добытыя отъ любовниковъ его жены. Кларти—самъ членъ французской Академіи—потребовалъ, чтобы Мирбо измѣнилъ социальное положеніе своего героя. Тогда Мирбо взялъ обратно манускриптъ и отдалъ его Гитри. Пьеса должна была идти въ началѣ сезона. Но въ это время подвернулся Бернштейнъ со своей пьесой «Le Voleur». Когда Мирбо узналъ, что Гитри отдалъ предпочтеніе пьесѣ Бернштейна, онъ отнялъ манускриптъ у Гитри; и, помирившись съ Кларти, снова отдалъ пьесу въ Comédie Française. Было условлено, что авторы сдѣлаютъ нѣкоторыя измѣненія. Но не было условлено точно какія. Кларти увѣрялъ (но не

имѣлъ доказательствъ), что авторы обязались измѣнить социальное положеніе героя пьесы; Мирбо-же увѣрялъ, что они должны были измѣнить только нѣкоторыя детали. Въ газетахъ поднялась полемика; такъ такъ Comédie Française субсидируемый театръ, то дѣло дошло до запроса въ Палатѣ. Мирбо и Натансонъ подали въ судъ и выиграли процессъ. Судъ обязалъ Comédie Française играть «Le Foyer» въ томъ видѣ, какъ пьеса была принята. Кларті подчинился рѣшенію суда. Но самъ Кларті ни разу не присутствовалъ ни на одной репетиціи. И вотъ, наконецъ, состоялась генеральная репетиція этого пресловутаго «Foyer». Театръ былъ набитъ сверху до низу. Даже всѣ проходы были заполнены. «Le Foyer» — это благотворительное учрежденіе, предсѣдателемъ котораго состоитъ баронъ де-Куртэнъ — сенаторъ, членъ французской Академіи. Въ «Foyer» работаютъ дѣвочки бѣдныхъ рабочихъ, а также покинутыя ихъ родителями. Пьеса глубокая, злая сатира надъ этой показной, блестящей благотворительностью. Кульминаціонный пунктъ пьесы, когда де-Куртэнъ, для покрытія растраты, самъ посылаетъ свою жену къ ея любовнику Бирону попросить 300.000 фр., но Тереза отказывается: она не любитъ больше Бирона; она влюблена въ молодого виконта Доберваля. Она кричитъ: нельзя посылать жену къ любовнику, котораго она больше не хочетъ. Однако перспектива суда надъ мужемъ такъ ужасна, что Тереза соглашается. Все кончается къ общему благополучію. Биронъ соглашается дать 300.000 фр., съ тѣмъ чтобы Тереза

снова стала его любовницей; Биронъ уплачиваетъ всѣ долги де-Куртэна; и всѣ отправляются въ морское путешествіе на яхтѣ Бирона; а чтобы баронессѣ не было скучно, съ собой берутъ и молодого виконта Доберваля. — А что же докладъ въ Академіи о преміяхъ за добродѣтель? — спрашиваетъ де-Куртэнъ, «Вы напишите его во время плаванія» — общается Биронъ. И этой фразой заканчивается пьеса.

Генеральная репетиція прошла спокойно. Только когда Тереза проситъ денегъ у Бирона, и онъ требуетъ, чтобы она стала его любовницей, раздались шиканья. Большой шумъ, поднятый вокругъ пьесы, ожиданіе скандальныхъ манифестацій, предварительное ознакомленіе съ содержаніемъ пьесы, все это сильно повредило успѣху «Foyer». Публика была разочарована. Огъ «Foyer» ожидали слишкомъ много. «Vieux jeu» — говорили иные.

Вл. Бинштокъ.

Театральныя замѣтки.

По поводу затѣи Театральнаго Клуба, устраивающаго литературно-художественное кабаре, въ одной газетѣ пришлось встрѣтить статью Д. Философова на ту тему, что это де «порожденіе реакціи». Однако когда же смѣяться? Въ эпохи «бури и натиска» некогда смѣяться и шутить, а въ эпохи застоя — грѣшно. Остается — всегда зѣвать...

Непониманіе смѣха, презрѣніе къ смѣху есть, вообще, признакъ недостатка культуры. Конечно, многое объясняется нашимъ суровымъ климатомъ, сумрачнымъ небомъ, бѣдною природою, — но не все. Тутъ есть еще отъ малокультурности нашей, отъ принужденности, натянутости людей, которые къ культурѣ подошли такъ недавно, не освоились съ ней, боятся быть грубыми, показаться непросвѣщенными, вульгарными. Всякій актеръ отлично это пойметъ, если я ему напомню его собственныя ощущенія, когда онъ играетъ не свою роль: положимъ, бытовой, рубашечный актеръ играетъ «салонную» роль, или наоборотъ, салонный — рубашечную. Все боишься, что либо пересолишь, либо недосолишь, и потому держишь себя на чеку. Откуда тутъ взятыя легкости и непринужденности?

У насъ нѣчто подобное случилось со смѣхомъ. Смѣхъ изгонялъ византизмъ, потому что «смѣяться — грѣшно». И точно, въ смѣхѣ — лучъ эллинизма, жизнерадостнаго оптимизма; въ смѣхѣ — оправданіе жизни, ея примиреніе; смѣхъ — это торжествующая пѣсня инстинкта жизни. И оттого — долой его! Потомъ пришла другая пора: почтительный страхъ предъ образованностью. Была эта образованность (да и сейчасъ въ массѣ осталась) со вчерашняго дня, и казалось страннымъ и непонятнымъ, какъ это образованный человѣкъ вдругъ станетъ дурачиться и веселиться. Еще Грибоѣдовъ сказалъ: «смѣяться, право, не грѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно», а все-таки и сейчасъ шутка, смѣхъ кажутся для большинства признакомъ «дурного тона». Подумайте, какъ можно! И если вы перелистаете, напримеръ, 30, 40, 50 томовъ одного изъ самыхъ солидныхъ, русскихъ журналовъ — вы въ нихъ найдете всю возможную энциклопедію ума и знанія, но ни одной улыбки, освѣщающей, какъ солнце, радость бытія. Что я говорю — «освѣщающей». Скажемъ точнѣе: порождающей эту самую радость существованія. Печать «сурьезности» лежитъ до сихъ

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Любовь въ вѣкахъ“, Тэффи.

(Любовь въ XX вѣкѣ — „Коза и поэтъ“). Рис. М. Слѣпяна.

поръ на русской образованности и культурѣ. Помню, какъ я удивился, когда въ пушкинскіе дни, на пушкинской выставкѣ, увидалъ впервые знаменитый портретъ Кипренскаго. Въ первую минуту я не узналъ великаго поэта. Какъ, этотъ еще молодой человекъ, съ живыми, полными огня и насмѣшливости, голубыми глазами — Пушкинъ! Да что вы! Полноте! Но это былъ настоящій Пушкинъ — милый, простой, съ наклономъ къ добродушной насмѣлкѣ, весь трепещущій внутреннею радостью невысказанныхъ словъ, а главное — ясный, какъ природа. А вѣдь съ этого портрета печатались всѣ литографіи и гравюры, и на нихъ Пушкинъ былъ и старше лѣтъ своихъ, и «сурьезнѣе» — Боже мой, какъ «сурьезнѣе», — и похожъ, по крайней мѣрѣ, по важности и степенности на вице-директора департамента. Каждый граверъ и литографъ считалъ своимъ долгомъ наложить черту гения, какъ они его понимали, а понимать его они не могли иначе, какъ въ высшей степени «сурьезнымъ», застегнутымъ, и съ печатью какой-то роковой думы на челѣ...

Впрочемъ, обо всемъ этомъ мимоходомъ. Вопросъ слишкомъ ясенъ, и останавливаться на немъ подробно не стоитъ. Смѣяться нужно, необходимо, и прежде всего потому, что смѣхъ есть обратная сторона задумчивости, душевной тревоги, лирики. Это «ипостась» нашего міроотношенія, нашего стремленія къ Богу. Вся разница между «утробнымъ смѣхомъ» и смѣхомъ очищающимъ, я бы сказалъ «божественнымъ», заключается въ этомъ чередованіи лирическихъ и юмористическихъ настроеній. Дайте печаль, свѣтлую какъ смѣхъ, и дайте смѣхъ, чистый и глубокий, какъ слезы.

«Кабарэ», существующія давно въ Европѣ, особенно во Франціи, по скольку они могутъ быть названы артистическими, всегда, сколько я знаю, чередуютъ юмористику съ лирикой. Собственно, именно въ этомъ чередованіи и заключается ихъ артистичность. Нѣчто въ этомъ родѣ, очевидно, мелькало въ воображеніи устроителей «Лукоморья», какъ называется театръ, затѣянный группой художниковъ и литераторовъ. Но группа нѣсколько отошла въ своемъ исполненіи отъ плана — давъ вмѣсто лирическихъ настроеній — «страшное». Страшное, — приспособленіе новеллы Поэ — кстати, и не вышло. Да и вообще, отъ страшнаго можетъ быть переходъ не къ смѣшному, а развѣ къ сантиментальному, что мы и видимъ въ мелодрамахъ. Во второмъ «кабарэ» «Кривое зеркало», думается, допущенъ наклонъ въ сторону, главнымъ образомъ, юмористическую, причемъ вмѣсто чистой лирики, въ программу включены №№ обще-дивертисментнаго характера.

Я говорю здѣсь лишь въ общихъ чертахъ о сдѣланныхъ попыткахъ, не вдаваясь въ разборъ этихъ, во всякомъ случаѣ, любопытныхъ спектаклей, устроенныхъ при Театральномъ Клубѣ. Лично я придаю имъ — какова бы ни была дальнѣйшая судьба этихъ попытокъ — большое значеніе. Это первый опытъ театра «миниатюръ», который я считаю дальнѣйшимъ и притомъ неизбѣжнымъ этапомъ въ развитіи театральнаго дѣла. «Кабарэ», какъ артистическій и художественный кабачекъ, по моему едва ли у насъ привьется. Предъ такимъ кабарэ два пути — одинъ непремѣнно, въ обстановкѣ нашей жизни и въ нашихъ нравахъ, уткнется въ какое нибудь «Аполло», съ накрашенными дѣвицами, другой непремѣнно придетъ къ театру художественной миниатюры. Въ этомъ отношеніи западно-европейская «кабаретная» куртка намъ по росту не придется: для духомъ худощавыхъ и убогихъ она бу-

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Пародія на „Дни нашей жизни“.

Нѣкто въ сѣромъ (г. Александровскій).

Рис. М. Слѣпана.

детъ широка, для духомъ сильныхъ и взыскательныхъ — узка.

Почему миниатюра — спросите вы меня — и что я подъ нею разумѣю? Я нахожу, что театръ по многимъ причинамъ не можетъ избѣжать общей тенденціи къ миниатюрѣ, которую мы наблюдаемъ въ области искусства. Развѣ — если не считать лубочныхъ произведеній — въ литературѣ не наблюдается того же? Многотомные романы встрѣчаются все рѣже и рѣже. Настоящіе художники все больше склоняются къ миниатюрѣ, тогда какъ романъ все больше отходитъ въ область фабрикаціи. Вся газетная, и въ огромной части журнальная литература, поглощающая столько талантливыхъ силъ, есть, въ сущности, искусство миниатюры. Вырабатывается особый приѣмъ, особая манера, особый способъ концентрации матеріала, особая эскизность и въ тоже время особая мѣткость слова и экономія средствъ. Я не вижу причинъ, почему въ театрѣ должно быть иначе. «Новая драма», о которой писалъ Метерлинкъ, — прежде всего миниатюра: это доказалъ самъ Метерлинкъ. «Ей не нужно широкихъ дѣйствій» — говорятъ ея теоретики. Допустимъ. Но тогда ей не нужно и широкаго масштаба. Душевные движенія не слѣдуетъ подчеркивать — на нихъ достаточно намекнуть. Но для намека нѣтъ нужды много говорить и дѣйствовать. Быть, среда отступаютъ на зад-

ний планъ. Допустимъ и это. Но отсюда еще яснѣе слѣдуетъ, что подробно выписывать и какъ говорится въ живописи, «зализывать» подробности—нѣтъ необходимости.

Жизнь усложнилась, ускорила темпъ свой, день ото дня становится разнообразнѣе. Въ искусствѣ мы идемъ, безспорно, къ музыкѣ—къ тонкимъ, вспыхивающимъ и гаснущимъ впечатлѣніямъ. Все это элементы художественной миниатюры.

Театръ долженъ придти къ миниатюрѣ. Въ этомъ залогъ его освобожденія отъ громоздкихъ фабрично-заводскихъ условій, въ которыхъ онъ сейчасъ находится. Предо мною лежитъ книжка «Синяя птица», изданная московскимъ издательствомъ «Проблемы искусства». Позвольте процитировать нѣсколько строкъ изъ этой брошюры:

«Заглянемъ на мгновение въ отчетъ Художественнаго театра за истекшій сезонъ (1907—8 г.).

За этотъ годъ были поставлены «Борисъ Годуновъ», стоившій 115 тыс. руб. (включая расходы по помѣщенію, жалованье артистамъ и служащимъ и т. д.); «Жизнь человѣка», обошедшаяся въ 100 тысячъ, и «Росмерсхольмъ», поглотившій несмотря на всю простоту обстановки, 46 тысячъ.

Если предположить, что каждая пьеса обходится Художественному театру въ среднемъ въ 50 тысячъ, то всѣ 40 пьесъ, поставленныя за 10 лѣтъ его существованія, стоили ему 2 милліона рублей».

И далѣе: «отчетъ за истекшій годъ показываетъ, что «Борисъ Годуновъ» далъ дефицитъ въ 11,000 р., а «Жизнь человѣка» въ 2,000 р. Ясно, что Художественный театръ, какъ экономическое предпріятіе, не можетъ существовать».

Всѣ эти огромныя цифры, обуславливающія хроническій дефицитъ, затрачены на широкія изображенія жизни и быта, или на импрессионистскія картины. Все это элементы grand-spectacle, какъ было въ grand-opéra. Логическій предѣлъ достигнутъ. Куда пойти? «Просто» въ простоту? Но послѣ всей взыскательности и режиссерской расточительности, просто простота окажется прѣсной и неинтересной. Эта простота можетъ вернуться въ театръ только черезъ художественную миниатюру.

Миниатюра освобождаетъ огромный запасъ дарованій, сейчасъ для театра пребывающихъ втуне. Для миниатюры могутъ оказаться весьма цѣнными тѣ авторы, которые сейчасъ, вслѣдствіе неприспособленности ихъ къ условіямъ grand-spectacle'ей, бездѣйствуютъ. Среди нихъ могутъ объявиться очень даровитые миниатюристы, художники à la minute. А этой минуты, этого художественнаго мгновения вполне достаточно для современнаго зрителя. Точно также въ скрытомъ, какъ говорится, «латентномъ» состояніи находятся и многіе актерскіе таланты. Обычная жалоба—что у нынѣшнихъ актеровъ не выходятъ бывшія роли, огромнаго масштаба и захвата, (по актерскому выраженію «кишка тонка»). Но это понятно. Все протяженное, широкое, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣльное, исчезаетъ изъ нашей жизни. Героизмъ вѣка размѣнивается на минуты; героизмъ характеровъ на жгучую страстность настроеній. Мы уже теперь, съ театромъ Чехова и др., вошли въ область миниатюры, и эта миниатюра кажется обширной лишь потому, что составлена, слажена, какъ домъ изъ кирпичей, изъ многихъ миниатюръ, имѣющихъ свою самостоятельную цѣнность и быть можетъ, свою самостоятельную жизнь.

Я полагаю, что это не праздная выдумка—театръ миниатюры, и робкіе шаги инициаторовъ отнюдь не напрасны. Это дѣло, по моему, живое, и отвѣчаетъ оно какой-то внутренней потребности, быть можетъ,

недостаточно сознанный и уясненной. Быть можетъ, именно здѣсь полу-открывается дверь въ театръ будущаго, который, сохранивъ все важное въ театрѣ, отброситъ огромныя пропорціи и семимильные сапоги, приведшіе его на фабрику.

А. Кугель.

Живая лекція *).

Зимой уѣздный городъ Пропойскъ каждый день испытываетъ около семи часовъ вечера жуткое томленіе и беспокойство.

Куда дѣваться? Что дѣлать весь долгій, нескончаемый зимній вечеръ? Спать? Рано. Обыватель еще не прочухался какъ слѣдуетъ отъ основательной послѣбѣжденной высыпки.

Куда дѣваться?

Хорошо тѣмъ, у кого жизненный укладъ отличился въ крѣпкія, немѣняющіяся формы.

Передоновъ въ угрюмомъ одиночествѣ будетъ хлестать водку и тупо мечтать объ инспекторской должности. Инспекторъ Иванъ Миновичъ съ пристрастіемъ проэкзаменуетъ сына, затѣмъ долго будетъ править ученическія тетрадки. Часовъ въ 10 ночи онъ съ пріятнымъ сознаніемъ исполненнаго долга встанетъ изъ-за письменнаго стола, выпьетъ стаканъ холоднаго чая и для моціона начнетъ шагать по комнатѣ, напѣвая «въ 12 часовъ по ночамъ» и нагоняя тоску на свою нервную супругу.

Податной, слѣдователь, городской судья и уѣздный докторъ—эти тоже никакого беспокойства не испытываютъ. Ихъ ждетъ въ «Общественномъ Собраніи» ежедневная пуля по двухсотой. Послѣ пульки не обойдется вѣроятно дѣло и безъ желѣзки, или макашки. Много будетъ выпито.

Но тѣ, которые почему-либо членами «собранія» не состоятъ? Но женская половина пропойскаго населенія? Адюльтеръ?

Ахъ, господа, господа! Живали ли вы подолгу въ Пропойскѣ? Знаете ли вы, какъ трудно найти въ Пропойскѣ «подалѣе закоулокъ», безопасное мѣсто для адюльтерныхъ и вообще любовныхъ утѣхъ?

Стоглазая, завистливая скука злобно слѣдитъ за каждымъ намекомъ, за каждымъ движеніемъ уѣзднаго обывателя. Сдѣлайте малѣйшее уклоненіе отъ начертанной закономъ стези добродѣтели и будьте увѣрены, всегда найдется какой-нибудь субъектъ въ родѣ набожнаго старичка изъ Купринскаго «Мирнаго Житія». Онъ васъ выслѣдитъ, онъ узнаетъ ваши планы и въ надлежащій моментъ все обстоятельно сообщитъ кому слѣдуетъ въ анонимномъ письмѣ.

И «Мирное Житіе» подѣ своей свинцовой тя-

*) См. ст. К. И. Чуковского «Кинематографъ», № 49.

Оперная труппа В. М. Миллера-Самсонова (Царицынъ Н.-В.).

жестью скроетъ чьи-либо полузадушенные стоны, чью-либо трагедію.

Въ городѣ Пропойскѣ единственнымъ болѣе или менѣе безопаснымъ мѣстомъ для влюбленныхъ парочекъ было обширное кладбище, покойники относились къ влюбленнымъ спокойно, даже благодушно, но набожный старичокъ проникъ и на кладбище. По его анонимному письму акцизный надзиратель Монаховъ подстерегъ недавно на кладбищѣ свою красивую жену въ интимной бесѣдѣ съ прѣхавшимъ на изысканія инженеромъ Черкуномъ.

Акцизный даже стрѣлялъ, но промахнулся. Дѣло уладилось. Но пропойскія дамы съ тѣхъ поръ боятся кладбища. Къ тому же кладбищенскій сторожъ оказался человѣкомъ чрезмѣрно разговорчивымъ. За сороковку онъ охотно сообщалъ все, что онъ знаетъ и даже то, чего не знаетъ.

О политикѣ и общественной жизни города Пропойска распространяться не стоитъ.

«Все это было, но было когда-то».

Когда-то! Безконечно давно—въ 1905 году.

Докторъ былъ тогда—страшно сказать—эсъ-декомъ, молоденькій, исправляющій должность слѣдователя—эсъ-эромъ, а податной не скрывалъ своихъ кадетскихъ убѣждений.

Теперь всѣ эти должностныя лица давно уже исчезли изъ Пропойска и вмѣсто нихъ назначены другіе благонадежные, благонамѣренно, по-октябристки, винтящіе и неумѣренно выпивающіе въ «Общественномъ Собраніи».

Театръ? Его нѣтъ. Прежде бывали раза два въ годъ любительскіе спектакли, но за послѣднее время общество перессорилось. Что-то порвалось.

Впрочемъ, вѣроятно, помирятся и на масляницѣ состоится одинъ любительскій спектакль. Режиссировать будетъ актеръ Званцевъ-Райгородскій, если къ тому времени онъ не умретъ съ голода. Званцевъ-Райгородскій случайно очутился въ Пропойскѣ, и никакъ не можетъ отсюда выбраться. У

него еще остались отложные-стоячіе воротнички, двойныя запонки для манжетъ и великолѣпный красный шелковый галстукъ.

Достаточно для того, чтобы импонировать пропойской золотой молодежи.

Зима въ Пропойскѣ большей частью строгая съ сердитыми морозами, съ снѣжными сугробами, которые убираютъ только оттепели да вешнее солнце. Обычно пустынные, широкіе коридоры пропойскихъ улицъ ночью скупно освѣщаются рѣдкими керосиновыми фонарями.

Прохожихъ мало.

И по тускло освѣщеннымъ улицамъ всего города властно мечется сѣрая Недотыкомка.

Вотъ она метнулась въ торговые ряды. «Иностранецъ Василій Ѳедоровъ» неторопливо считаетъ выручку, громко щелкая костяшками счетовъ. Старикъ Безсѣменовъ креститъ ротъ, сотрясаемый зѣвотой. «Молодцы» готовятся къ запору. Гремятъ засовы и тяжелые замки, визжатъ огромные ключи.

Ряды засыпаютъ.

Мечется «Недотыкомка»—настойчиво стучась въ темныя окна пропойскихъ домовъ.

Но съ нѣкоторыхъ поръ у Недотыкомки объявился въ Пропойскѣ новый врагъ—кинематографъ.

Для простыхъ сердецъ и бѣдныхъ умовъ пропойцевъ кинематографъ—неизсякаемый источникъ эмоцій. Онъ серьезный врагъ Недотыкомки.

Прежде всего онъ даетъ пропойцамъ поводъ и возможность встрѣтиться.

Всѣ, безъ различія пола, сословія и званія обыватели Пропойска могутъ, когда вздумается, уйти изъ своихъ неуютныхъ опостылѣвшихъ жилищъ и ссориться безъ обязательнаго пьянаго угара.

Одно время такую же роль игралъ граммофонъ. Но это на любителя. Ресурсы кинематографа куда обширнѣе. Лента кинематографа оказываетъ уѣздному обывателю услугу, важность которой можно оцѣнить только въ Пропойскѣ. Она даетъ темы для разговора.

Подумайте: эти люди могут дѣлиться впечатлѣніями, разговаривать безъ брани, безъ сплетенъ и злословія. Темы кинематографа почти всегда взяты изъ чужбины далекой, всѣмъ одинаково незнакомой и потому никого непосредственно не задѣвающей.

Живая лента связываетъ всѣхъ зрителей общими чувствами восторга, изумленія, новизны, скорби, радости.

И одно это общеніе зрителей—уже большая социальная заслуга кинематографа.

Вы мнѣ укажете на книгу. Но во всемъ Пропойскѣ нѣтъ ни книжнаго магазина ни библіотеки для чтенія. Для пропойца книга дорога и недоступна. Была читальня при народномъ домѣ. Ее закрыли, ибо въ ней выписывались «Русскія Вѣдомости». Ну, да все это исторія общеизвѣстная. Кромѣ того надо вѣдь имѣть привычку къ чтенію. У многихъ ли она выработана даже изъ интеллигенціи?

Теперь за двугривенный или гривенникъ пропоецъ получаетъ коверъ-самолетъ. Живая лента захватываетъ его бѣдное, не привыкшее къ работѣ воображеніе и показываетъ ему то, что ему и не снилось.

За окномъ злится вьюга, грозитъ морозъ. Домой придется пробираться въ высокихъ валенкахъ, вытря въ сугробахъ; въ залѣ кинематографа неимоверно душно, пахнетъ керосиномъ. А на экранѣ залитыя свѣтомъ просторныя улицы Берлина и Парижа; весело движется шумная, нарядная толпа, мчатся роскошныя автомобили, снуютъ переполненные электрическіе трамваи. Тысячами разноцвѣтныхъ огней горятъ магазины и вывѣски. Вотъ снѣговья вершины горныхъ громадъ. Лазурныя воды швейцарскихъ озеръ. Чарующе прекрасныя каналы Венеціи съ невиданными изящными гондолами. Безграничный океанъ съ могучимъ желѣзнымъ колоссомъ-пароходомъ. Какой-то веселый праздникъ. Праздникъ безъ скандала, безъ пьяныхъ...

Шипитъ волшебная катушка, разматывается лента, показывая очарованному пропойцу все то, что знаемъ мы, пресыщенные.

Но пропойскому обывателю лента открываетъ новыя міры, новые горизонты, она даетъ работу его дремлющему воображенію, будитъ фантазію, зажи-

гаетъ его душу мечтами, тоской о другой жизни, не такой, какъ его бѣдное, унылое пропойское прозябаніе. Пускай лента его обманываетъ. Это неважно. «Тьма низкихъ истинъ», чернымъ беззвѣзднымъ пологомъ покрывающая существованіе пропойскаго обывателя во сто кратъ хуже наряднаго свѣтлаго, а порой, пускай очень рѣдко, возвышающаго обмана, который лента кинематографа за двугривенный даетъ обывателю Пропойска.

Лента кинематографа имѣетъ одинъ огромный дефектъ: она нѣма. Не требуйте поэтому отъ нея того, чего она дать не можетъ.

La plus belle fille du monde ne peut donner que ce qu'elle a.

Кинематографъ—пантомима, фиксированная на лентѣ.

«Изъ всѣхъ способовъ общенія это самый ясный, самый быстрый, самый настойчивый, хотя и самый ограниченный» (Искусство мимики, стр. 2).

Ясно, что кинематографъ можетъ передавать только видимыя проявленія чувствъ и при томъ, по своимъ техническимъ особенностямъ, только быстро смѣняющіяся. Отсюда, отмѣченное г. Чуковскимъ преобладаніе въ кинематографѣ сценъ преслѣдованія, физической борьбы. Длительныя, глубокія настроенія, мыслительныя процессы, скупы или вовсе не проявляющіеся во внѣ, — не дѣло кинематографа. Канта и его категорическій императивъ лента не можетъ фиксировать.

Въ кинематографѣ часто, слишкомъ часто фигурируетъ полиція. Но вѣдь лента кинематографа родная сестра Ната Пинкертонъ. Если въ литературѣ «сыщикъ» является властителемъ думъ, то что же требовать отъ нѣмой ленты?

Наконецъ, когда въ переднихъ рядахъ, важно развалясь, сидятъ Сквозникъ-Дмухановскій, Держиморда и Свистуновъ, а на перекресткѣ ждетъ городской, готовый во всякую минуту наложить въ загривокъ, наcostылять и вообще рѣшительно не стѣсняющійся въ скулодробительныхъ жестахъ, то на ряду съ этимъ благодушный, безупречно вѣжливый, неподкупный шутцманъ—это вѣдь тоже «насъ возвышающій обманъ», на которомъ душа пропойскаго обывателя отдыхаетъ.

Не шутите съ полиціей. Она насквозь пронизала, по выраженію одного ученаго, какъ вьющееся растеніе, обвила всѣ институты современнаго государства. Да и только современнаго-ли? Городовой существуетъ и въ государствѣ Маркса и Энгельса.

Мѣняются формы, приемы. Они становятся болѣе культурны, стараются стать незамѣтными, но пока вмѣстѣ съ общественностью растетъ и расширяется кругъ дѣйствій полиціи. Такова дѣйствительность. И если западно-европейскій человѣкъ отводитъ въ жизни такъ много мѣста полиціи, то у насъ она сама, не спрашивая, забираетъ его слишкомъ много.

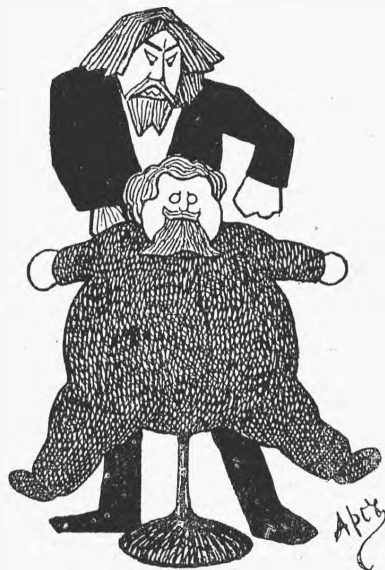
Нельзя строго судить юморъ кинематографа. Онъ нисколько не хуже юмора цирковыхъ клоуновъ.

Г. Чуковский вѣрно отмѣтилъ одну черту, рисующую человѣчество—«безумную жажду сказки». Эту жажду кинематографъ худо-ли, хорошо-ли, удовлетворяетъ.

Не судите кинематографъ изъ окна вашего петербургскаго кабинета! Поѣзжайте въ Пропойскъ, въ Мамадышъ, въ Сенгилей, въ Царевококшайскъ, и тамъ вы порадуется его живой лентѣ!

М. Зельдовичъ.

„Вожди“. (Куклы для выставки „Искусство въ жизни ребенка“).

Редакторъ и издатель.
(Далматовъ и Давыдовъ).

По провѣдціи.

Бану. Издавна завелся, преимущественно въ провинціальной печати, обычай авансомъ помѣщать рецензіи о предстоящихъ бенефисахъ артистовъ. Иногда забывается шекотливость подобнаго рода замѣтокъ. Вотъ, напр., „Бак. Эхо“ рецензію о предстоящемъ бенефисѣ г-жи Мунтъ („Сестра Беатриса“), послѣ цѣлаго фонтана пріятныхъ словъ по адресу артистки, заканчивается слѣд. обращеніемъ къ публикѣ:

„При этомъ объ одномъ мы просимъ горячихъ почитателей ся рѣдкаго таланта—восторги свои выражать по окончаніи дѣйствій...“

Всѣ эти разноцвѣтныя бумажки, которыя обыкновенно сыплются на бенефициантовъ и бенефициантокъ, и подношенія во время хода дѣйствій могутъ быть, пожалуй, кое-какъ еще терпимы въ пьесахъ внѣшнихъ дѣйствій, но не въ пьесахъ новаго стиля, не въ пьесахъ тонкихъ настроеній...“

Итакъ заранѣе извѣстно, что спектакль будетъ имѣть успѣхъ и что заготовлены разноцвѣтныя бумажки.

Варшава. Намъ пишутъ: Новый предсѣдатель варшавскихъ правительственныхъ театровъ Ю. А. Малышевъ занялся въ настоящее время вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія артистовъ и служащихъ при театрахъ. Онъ образуетъ особую комиссію, которая, подъ его предсѣдательствомъ, выработаетъ проектъ объ эмеритальномъ фондѣ для выдачи пособій и пожизненныхъ пенсій артистамъ и служащимъ при театрахъ.

Владивостокъ. Въ театрѣ „Тихій океанъ“ съ 26 ноября играетъ труппа малороссовъ подъ управленіемъ артиста Разсудова-Переверзева.

— Мѣстная газета „Далекая Окраина“ помѣстила статейку подъ заглавіемъ „Театральный кризисъ“:

„Владивостокскій театръ помнитъ славныя времена. Нѣкоторые антрепренеры вспоминаютъ о Владивостокѣ, какъ о золотомъ днѣ. А теперь не находится смѣльчака, который рѣшился-бы привести драматическую труппу во Владивостокъ. По мнѣнію лицъ, компетентныхъ въ театральныя вопросы, при текущемъ кризисѣ въ городѣ, вызывающая большіе расходы хорошая труппа здѣсь не выдержитъ. Везти-же посредственную труппу—значитъ заранѣе обрекать себя на вѣрный прогаръ, ибо владивостокскій житель избалованъ хорошими труппами и на посредственности смотрѣть не пойдетъ.“

Пока-же театръ замѣняютъ иллюзіоны, да дѣлаетъ вполне приличные сборы циркъ“.

Воронежъ. И здѣсь, какъ въ Одессѣ и въ другихъ городахъ, бенефисъ г. Никулина прошелъ торжественно. Въ „инсценировкѣ“ торжества чувствовалась, какъ пишутъ рецензенты, рука опытнаго режиссера. Конечно, были адреса отъ труппы, обязательно—отъ учителей, учительницъ и учащихся, цѣнныя подношенія отъ публики (между прочимъ, три ренты) и въ заключеніе „глубоко прочувствованное“ слово виновника торжества. Все честь честью.

Екатеринодаръ. На будущій сезонъ, по словамъ московскихъ газетъ, театръ снялъ Н. Н. Синельниковъ.

Казань. Намъ пишутъ: Городская дума сдала городской театръ на одинъ годъ самарскому антрепренеру г. Кручинину, съ обязательствомъ полусезоннаго обмѣна оперной и драмат. труппъ. Такой краткій срокъ аренды объясняется тѣмъ, что въ этомъ году истекаютъ полномочія думы, которая поэтому совершенно правильно не захотѣла связывать городъ долгосрочнымъ контрактомъ.

Противъ г. Кручинина, какъ антрепренера, ничего имѣть нельзя, надо однако замѣтить, что г. Кручинину уже принадлежатъ два театра самарскій и омскій; казанскій, такимъ образомъ, третій. Ясно, что одновременно присутствовать въ трехъ театрахъ г. Кручинину нельзя будетъ. Т. е. будетъ тоже, что было при г. Соболевѣ-Самаринѣ, который, кстати сказать, просилъ думу о досрочномъ прекращеніи контракта съ нимъ, на что дума и согласилась.

На постъ и весну театръ сданъ мѣстному отдѣленію Императорскаго Музыкальнаго Общества.

Казань-Саратовъ. „Казанскій Телеграфъ“ передаетъ слухъ, будто оперное товарищество не пожелало болѣе имѣть во главѣ товарищества Вронскаго-Мандельштама, и въ Саратовѣ, куда труппа уѣзжаетъ, Вронскаго замѣститъ Шуваловъ.

Кіевъ. Кіевъ трогательно прощался съ бывшимъ начальникомъ юго-западнаго края В. А. Сухомлиновымъ. Вечеромъ онъ присутствовалъ въ городскомъ театрѣ на спектаклѣ „Борисъ Годуновъ“. Въ 1 антрактѣ В. А. Сухомлиновъ, по просьбѣ труппы, былъ приглашенъ на сцену, гдѣ режиссеръ оперы, г. Боголюбовъ, въ присутствіи артистовъ, хора, оркестра произнесъ краткое слово слѣдующаго содержанія: „Ваше высокопревосходительство, Владиміръ Александровичъ! Оперная труппа привыкла видѣть васъ въ стѣнахъ нашего театра и съ глубокимъ сожалѣніемъ расстается сегодня съ вами. Просимъ принять наши лучшія пожеланія и дай Богъ, чтобы ваше доброе и справедливое сердце долго не переставало биться на пользу нашей обожаемой родины...“ Затѣмъ артистами, хоромъ и оркестромъ было исполнено „многія лѣта“.

— Режиссеромъ и артистомъ подписалъ въ труппу г. Дувана на будущій сезонъ Н. Н. Урванцовъ.

Мелитополь, Тавр. губ. Опереточное т-во И. И. Рафальскаго, съ 22-го по 30 ноября, дало здѣсь 10 спектаклей (1 утрень.) и взяло 4800 руб., т. е. по 480 р. на кругъ.

Отсюда труппа уѣхала въ Полтаву. На августъ г. Рафальскій снялъ лѣтній театръ г. Шульмана.

Одесса. Трогательно простился Де-Грассо съ публикой.

„Моя Одесса“ — нѣсколько разъ истерично повторялъ въ своей рѣчи къ публикѣ Де-Грассо въ прощальный спектакль.

Пять гастролей Де-Грассо дали 4800 руб. Г. Вагровъ получилъ 50 проц. съ валового сбора, взявъ на себя всѣ вечеровые расходы. Спектакли для г. Вагрова оказались убыточными.

Въ репертуарѣ продолжаютъ оставаться „Дни нашей жизни“, „Спохохи“ и др. Готовятся новыя пьесы: „Деньги“ Семена Юшкевича, „Черныя маски“ Л. Андреева и „Жены“ Д. Айзмана.

— Снова занемогъ артистъ Гор. театра С. И. Горьловъ. Врачи нашли, что артисту необходимо теперь же бросить сцену и выѣхать въ Италію, чтобы во-время прекратить теченіе воспалительнаго процесса. 12 декабря назначенъ его прощальный бенефисъ.

— М. Ф. Вагровымъ приглашена на будущій сезонъ г-жа Лысенко (ingénue и молодая coquette), служившая у Корша. Изъ нынѣшней труппы г. Вагрова на будущій сезонъ остаются г-жи Юренева, Мельникова, гг. Горьловъ и Радинъ.

Проскуровъ. Въ Волочискѣ поставленъ былъ прибывшею изъ Проскурова драматич. труппой г-жи Борисовой спектакль. Шли пьесы „Красавецъ“ и „Красный цвѣтокъ“. Въ монологѣ сумасшедшаго, составляющемъ все содержаніе „Краснаго цвѣтка“, бывшій въ театрѣ приставъ, какъ сообщаютъ „К. В.“, усмотрѣлъ „потрясеніе основъ“ и, какъ только занавѣсъ опустился, явился за кулисы съ цѣлью арестовать артиста, исполнявшаго этотъ монологъ. Послѣ долгихъ объясненій, во время которыхъ до публики доносился плачъ г-жи Борисовой, приставъ разрѣшилъ артистамъ окончить спектакль.

Рига. Въ русскомъ театрѣ постомъ будетъ опера, подъ управленіемъ г. Шеина. Изъ артистовъ приглашены пока теноръ Борисенко, баритонъ Леонидовъ, колоратурное сопрано г-жа Де-Вось-Соболева, меццо-сопрано г-жа Спѣшневъ и контрольный г-жа Ковелькова.

Ростовъ-на-Дону. По распоряженію градоначальника въ мѣстныхъ театрахъ спектакли должны оканчиваться не позже 12½ час. ночи.

Антрепренеръ машинкинскаго театра М. Н. Голицынъ-Онѣгинъ, за позднее окончаніе спектакля, привлекается полиціей къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак.

— Машинкинскій театръ для поднятія сборовъ придумываетъ разныя средства. То были гастролі О. В. Некрасовой-Колчинской. Теперь открытъ чемпионатъ французской борьбы. Вполнѣ послѣдовательно!..

— 5 декабря, въ 10½ часовъ вечера, трагически погибъ подъ колесами воинскаго поѣзда хористъ опереточной труппы г. Крылова, Михаилъ Александровичъ Полякъ.

Саратовъ. Товарищество драматическихъ артистовъ театра Очкина, подъ управленіемъ П. Скуратова, пригласило на гастролі М. И. Велизарій, кромѣ того труппа пополнена слѣдующими новыми силами: на амплуа молодыхъ кокетокъ приглашена г-жа Хвощинская, на роли гранъ-дамъ г-жа Каширина, героевъ—г. Торасовъ, комиковъ—г. Полторацкій, характерныя роли—г. Кольцовъ.

Тифлисъ. Здоровье Л. А. Викшемской (см. № 49) ухушилось и въ текущемъ сезонѣ она врядъ-ли можетъ пѣть.

Харьковъ. Намъ пишутъ: минувшая недѣля для нашего драматическаго театра была особенно удачною. Состоялись бенефисы М. Н. Славичъ и Н. И. Кварталовой. Первая поставила двѣ легкія комедіи—„Шпильки и сплетни“ и „Тетенькинъ хвостикъ“—и взяла полный сборъ. Публика очень цѣнитъ г-жу Славичъ, какъ талантливую артистку, незамѣнимую на своемъ амплуа. Всегда внимательная и серьезная, г-жа Славичъ можетъ служить образцомъ того, какъ надо относиться къ дѣлу театра, чтобы оно стояло на надлежащей высотѣ и въ общественномъ, такъ сказать, мнѣніи. Уважаемая бенефициантка получила подарки и цвѣты и много самыхъ искреннихъ и общихъ выраженій благодарности за свой трудъ. Это былъ во всѣхъ отношеніяхъ пріятный артистическій праздникъ. Г-жа Кварталова поставила „Джіоконду“ Д'Аннунціо, выступивъ въ роли Сильвіи. Спектакль этотъ нельзя считать въ художественномъ отношеніи однимъ изъ тѣхъ, которые содѣйствуютъ успѣху дѣла... Исключая бенефициантки, мало кто зналъ роли или если зналъ ихъ, то публика не имѣла возможности замѣтить это... Статуя Лючіи Сетала была спасена цѣною прекрасныхъ рукъ Сильвіи, но „Джіоконда“ погибла навѣки, можно сказать, для харьковской сцены... Бенефициантка такая симпатичная и талантливая, получила массу цвѣтовъ. Вообще сказать, отказавшись отъ стилизованныхъ, надуманныхъ и вымученныхъ „воздушныхъ“ женскихъ образовъ, г-жа Кварталова въ пьесахъ реальныхъ и бытовыхъ несравненно болѣе нравится и имѣетъ настоящій успѣхъ.

— „Дни нашей жизни“ уже прошли три раза. На первомъ

представленіи публика отлично „принимала“ первое дѣйствіе и восторженно послѣднее, второе и третье много слабѣе, невольно реагируя на содержаніе ихъ. Пьеса Андреева поставлена тщательно и обдуманно, замѣчательно удачно пришлась по труппѣ и хорошо срепетована, такъ что явилась возможность пересадить даже суфлера (для первыхъ двухъ дѣйствій) въ боковую кулису. Общее впечатлѣніе отъ пьесы захватывающее. Г. Бороздинъ выше похвалы,—онъ играетъ Онуфрія изумительно. По моему, это лучшая роль у этого вообще выдающагося артиста за послѣдніе три года. Прекрасно затѣмъ играютъ студентовъ гг. Орскій (Глуховцевъ), Колобовъ (Миша) и Тумановъ (Влохинъ). Превосходенъ г. Мурскій (подпор. Мироновъ). Обѣ исполнительницы—Оля (г-жа Кварталова) и мать (г-жа Славичъ)—тоже замѣчательны по своему проникновенію и типическимъ черточкамъ. Объясненіе Оль-Оль съ Глуховцевымъ (въ 3 д.) заставляетъ публику плакать, такъ трогательно и горячо ведетъ г-жа Кварталова эту сцену. Первый сборъ не былъ полный, но затѣмъ пьеса пошла черезъ день два раза подрядъ при совершенно полныхъ сборахъ. Пьесъ Андреева можно предсказать большой успѣхъ не только художественный, но и матеріальный. На очереди постановка „Ренессанса“ Гриневской.

— Съ 6-го декабря въ театрѣ-циркѣ Грикке начались гастрольные спектакли бр. Адельгеймъ съ участіемъ С. Чаруской. Начали, конечно, „Казнь“, а затѣмъ слѣдовали „Разбойники“, „Трильби“ и „Кинъ“. Первые два спектакля были переполнены, послѣдующіе также проходили при отличныхъ сборахъ.

— Сюда прѣхалъ Л. А. Сабининъ, снявшій съ Рождества театрѣ-циркѣ Грикке; труппа его теперь—въ Мариуполѣ. Въ Полтавѣ г. Сабининъ сдѣлалъ блестящія дѣла: за 5 недѣль взято 17,000 рублей.

— Предполагавшіеся здѣсь спектакли малорусской труппы Суходольскаго на Рождествѣ не состоятся,—труппа остается въ Баку по конецъ сезона.

— Въ оперномъ театрѣ начались спектакли товарищества оперныхъ артистовъ, которому г. Харюковъ передалъ дѣло. Представителемъ товарищества избранъ г. Акимовъ, опытный и дѣятельный администраторъ. Товарищество поставило „Елку“ Ребикова и 12 долженъ пойти впервые „Царь-плотникъ“. Въ составъ труппы вошла г-жа Асланова, драм. сопрано, имѣвшая здѣсь большой успѣхъ въ антрепризѣ Назарова; приглашенъ теноръ di forza г. Кополло. Репертуаръ обновляется героическими операми. Дѣла среднія.

— Малорусская труппа г. Колесниченко въ Маломъ театрѣ дѣлаетъ хорошіе сборы по праздникамъ. Выдѣляются въ этой труппѣ г-жа Затыркевичъ, „несравненная“ комическая актриса, и гг. Колесниченко и Грицай. Труппа остается до Рождества, а затѣмъ на ея мѣсто волворется оперетка Крылова.

— Два концерта А. Д. Вьялцевой, состоявшихся въ драмат. театрѣ (труппа уѣзжала въ Сумы, но особыхъ сборовъ тамъ не сдѣлала), прошли съ обычнымъ успѣхомъ: ни одного свободнаго мѣста и безконечныя оваціи отъ публики всѣхъ возрастовъ и слоевъ. Г-жа Вьялцева продала свой весенній концертъ здѣшнему муз. магазину Маречекъ за 1500 р. безъ расходовъ и дастъ второй концертъ въ пользу студентовъ и Ольгинскаго дѣтскаго пріюта, которому она уже однажды отдала часть сбора съ своего концерта. I. I.

Херсонъ. 6-го декабря на Военномъ Форштадтѣ, въ театрѣ попечительства о народной трезвости, открыло сезонъ товарищество русской драмы, подъ управленіемъ артистки Л. А. Джони Волковой. Для открытія были поставлены „Безъ вины виноватые“.

Эрзерумъ. Здѣсь приступили къ постройкѣ армянскаго театра.

съ извѣстными артистами, записываются „отставки“ Давыдова и наклеиваются вырѣзки изъ газетъ, съ разными замѣчаніями по адресу дирекціи, преимущественно отрицательнаго характера.

Неудивительно, что при такой объективности въ выборѣ матеріала, дневникъ уже растянулся на 5000 страницахъ...

*** Курьезная и въ то же время поучительная исторія случилась на бенефисѣ Сары Бернаръ. Ей поднесли вѣнокъ отъ Александринскаго театра, но безо всякой депутаціи. Причина—будто-бы та, что въ какомъ-то интервью С. Бернаръ сказала, что не знаетъ Савиной. Тогда труппа обидѣлась и депутаціи не было. Не знаемъ, насколько это вѣрно, но на правду похоже. Выходитъ, что привѣтъ С. Бернаръ полагается за знаніе корифеевъ русской сцены, а не за ея гений... Остроумно!

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Потопъ, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ Геннингъ Бергера, переводъ съ рукописи В. Л. Бинштока и З. А. Венгеровой.

Кучка людей застигнута бурей и разливомъ рѣки въ помѣщеніи шикарнаго бара одного изъ крупныхъ промышленныхъ городовъ на р. Мисисипи. Они близки къ гибели и общая опасность пробуждаетъ въ сердцахъ заглухнувшія хорошія человѣческія чувства. Опасность миновала,—и мелкіе расчеты, зависть, злоба, все дурное—вновь пробуждается.

Много весьма благодарной работы для режиссера, какъ со стороны внѣшней обстановки, такъ и со стороны внутренняго освѣщенія въ извѣстныхъ тонахъ.

Декорація одна для всѣхъ трехъ актовъ,—шикарный залъ американскаго бара. Необходимы,—электрическое освѣщеніе, работающіе телефонъ и телеграфъ, желѣзные щиты на окна и двери. Масса сценическихъ эффектовъ.

Въ первомъ актѣ шумъ постепенно возрастающей бури и приближающагося наводненія. Во 2-мъ актѣ—телефонъ и телеграфъ перестаютъ работать, сразу тухнетъ электричество, вода просачивается подъ двери. Въ концѣ 3-го акта—въ открытыя окна и двери видна на заднемъ планѣ оживленная улица, заливая солнечными лучами. Долженъ быть рѣзкій контрастъ между полумракомъ въ началѣ акта и радостнымъ блескомъ—въ концѣ. Всю пьесу нужно провести въ такихъ тонахъ, чтобы всѣ почти дѣйствующія лица вызывали чувства гадливой жалости, исключая трехъ представителей пролетариата—Лищи, Гигинса и Нордлинга. Эти послѣдніе вызываютъ глубокое сочувствіе и сожалѣніе.

Всего 10 дѣйствующихъ лицъ;—изъ нихъ: одна женская роль. Женская роль,—Лищи,—„хористка изъ Странда“, падшая,—для лирической героини или для *ingénue-dramatique*. Небольшая, но въ высшей степени красивая, симпатичная роль, требующая отъ исполнительницы много чувства.

О'Нейлъ—адвокатъ—для молодого актера на характерныя роли; Биръ,—хлѣбный торговецъ, биржевикъ,—любовникъ—фатъ, сухой и холодный; Фразеръ—разорившійся биржевикъ, темная личность,—комикъ-резонеръ; Страттонъ—содержатель „бара“—комикъ, но только не комикъ-буффъ; Чарли—слуга въ барѣ,—простакъ. Всѣ роли одинаковаго достоинства,—выигрышныя, но не требующія вдумчивой работы.

Гигинсъ и Нордлингъ,—люди безъ опредѣленныхъ занятій, представители интеллигентнаго пролетариата,—небольшія роли; могутъ быть поручены вторымъ, но хорошимъ актерамъ,—а лучше—молодымъ, начинающимъ.

Костюмы—современные.

Реквизитъ—принадлежности ресторана.

М. Девишъ.

Алчущіе, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ О. Миртова, рисуетъ яркія идейныя теченія въ средѣ русскихъ культурныхъ работниковъ, выразителями которыхъ являются: — земскій врачъ Алексѣй (характерная фигура врача, преданнаго своему дѣлу до самозабвенія, непосредственнаго до наивности, героя „маленькаго дѣла“ жизни); Зина, учительница (глубокая, одаренная натура, „тургеневская“ русская дѣвушка, упрямо замыкающая себя въ кругъ „товарищеской“ работы); Павелъ—интеллигентный „товарищ“, въ прямолинейности своихъ взглядовъ нелишенный нѣкотораго безобиднаго комизма, роль,—требующая для себя исполнителя характернаго, способнаго дать искры такого юмора, и обладающаго большимъ художественнымъ тактомъ; Шейнъ—фабрикантъ, стремящійся къ широкимъ, захватывающимъ горизонтамъ всечеловѣческаго благополучія, не избитыми путями, но индивидуальнымъ проникновеніемъ въ величайшія соціальныя проблемы (роль, требующая крупнаго темперамента, большой интеллигентности, вдумчивости и драматизма). Всѣ эти роли сплетаются въ драматическомъ узлѣ вокругъ Женички, болѣе всѣхъ алчущей живой, не книжной истины, и потому мятущейся, неуравновѣшанной, увлекающейся и измѣняющей, невольно разбивающей чужія жизни, но и увлекающей за собою на героическіе подвиги за завоеваніе истины (благодарная роль для сильной *ingénue dramatique* или молодой героини). Кромѣ того въ пьесѣ есть маленькая, не лишенная характерности роль горничной. Всего д. л.—6. Постановка проста

Малехья хрочика.

*** Сара Бернаръ, какъ извѣстно, долго и упорно добивалась получить завітъную для каждого добраго француза красную ленточку почетнаго легіона. До сихъ поръ ей это не удалось.

Почему?

Какъ увѣряютъ потому, что у артистки есть незаконнорожденный сынъ.

Буржуазное правительство третьей республики бдительно охраняетъ добродѣтель, и великой артисткѣ отказываютъ въ томъ, что щедро даютъ сотнямъ безвѣстныхъ буржуа.

*** Оказывается, что г. Теляковский ведетъ дневникъ. Это очень хороший старый институтскій обычай. О дневникѣ директора сообщаетъ „Петерб. Газ.“. За дневникъ г. директоръ садится въ часъ ночи, послѣ тяжелаго рабочаго дня. Въ дневникъ г. директоръ заноситъ все, что происходило въ теченіе дня. Этотъ дневникъ г. Теляковский ведетъ со дня своего вступленія на должность директора театровъ, и онъ составляетъ уже нѣсколько объемистыхъ томовъ, въ 5,000 страницъ. Сюда вносятся разговоры съ высокопоставленными особами,

(два декораціи—комната въ деревенскомъ домѣ доктора) и подробно указана въ пьесѣ. Пьеса, шедшая до настоящаго изданія только у „передвижниковъ“, имѣла неизмѣнно крупный успѣхъ.

Кандидаты (На службѣ гражданской), сцены въ 4 д. соч. П. П. Немвродова.

Авторъ почти съ фотографической точностью рисуетъ бытъ современнаго чиновничества, съ которымъ видимо хорошо знакомъ. Не мудрствуя лукаво и безъ всякихъ современныхъ ухищреній, рассказываетъ исторію чиновника безъ протекціи, рассчитывающаго только на собственную трудоспособность и разумѣется, остающагося за флагомъ. Первый и послѣдній акты происходятъ въ департаментѣ.

„Кандидаты“ пьеса ансамбля. Декораціи три (павильоны). Ролей 21 (жен. 7 и 14 муж.). Общая продолжительность пьесы, съ антрактами, не болѣе трехъ часовъ.

Жиколлаевскія письма.

I.

Жиколлаевъ въ послѣдніе годы пользуется репутаціей довольно серьезнаго въ театральномъ отношеніи города. Антреприза В. И. Никулина (сезонъ 1906—1907 г.), отличавшаяся, правда, блескомъ, хотя и чисто внѣшнимъ, и особымъ умѣніемъ „Веніамина Ивановича“ *озвучивать* предпріятіе при помощи чисто декоративныхъ приемовъ и привлекать къ нему вниманіе общества, показала все же, что сезонъ у насъ можетъ давать до 60 тыс. Первые два мѣсяца нынѣшняго сезона дали сборовъ (безъ въшалки) 18,250 руб., а на кругъ при 50 сыгранныхъ спектакляхъ почти около 400 руб.

Такимъ образомъ ясно, что публика любитъ театръ, посѣщаетъ его, и жаловаться на ея равнодушіе нашъ энергичный и интеллигентный антрепренеръ не можетъ. Правда, вкусы и художественныя требованія публики значительно повысились; мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, театральныя настроенія среднихъ демократическихъ слоевъ населенія, а не испорченные вкусы посѣтителей ложъ и первыхъ рядовъ партера.

Просматривая, напр., репертуаръ даннаго сезона, при антрепризѣ Н. Н. Михайловскаго, мы совершенно не понимаемъ, для кого ставятся такія пустыя вещи, какъ „Ужасъ жизни“, „Клубъ самоубійцъ“, „Чортъ“ или такія безобразныя, оскорбительныя для дорогихъ писательскихъ именъ передѣлки, какъ „Анна Каренина“ и др.

Возражаютъ, что серьезный репертуаръ скученъ для публики, что онъ не даетъ сборовъ, что онъ хорошъ въ принципѣ, но крайне убыточенъ на дѣлѣ. Конечно, если имѣть въ виду исключительно буржуазные верхи, то, безъ сомнѣнія, Ибсенъ, Гауптманъ, Чеховъ, Шекспиръ, Кальдеронъ, Мольеръ, Метерлинкъ и др. покажутся скучными. Но пора уже перестать считаться съ капризными и властными требованіями этихъ „верховъ“. Остановимся на очень любопытномъ фактѣ.

Н. Н. Михайловскій сталъ устраивать по „общедоступнымъ“ и „дешевымъ“ цѣнамъ спектакли. Особеннымъ успѣхомъ пользуются „дешевки“, когда цѣны понижены отъ 50 к. до 7 к. Эти спектакли представляютъ пріятную и радостную картину. Театръ снизу до верху переполненъ представителями городскихъ окраинъ, темныхъ трудящихся массъ. „Черная“ публика съ бою беретъ билеты у кассы, чтобы пойти посмоторѣть „Царя Ѳеодора“, „Потонувшій колоколъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Пасынковъ жизни“ и др. Благодаря „общедоступникамъ“ и „дешевкѣ“, шедшій у насъ много разъ „Царь Ѳеодоръ“ выдержалъ пять представленій (хотя этому много способствовалъ и такой блестящій, яркій исполнитель заглавной роли, какъ г. Харламовъ). Поставьте Шекспира, Шиллера по „дешевкѣ“. И въ то время, когда декольтированная, сытая, „изысканная“ публика будетъ краснорѣчиво отсутствовать, отъ „напора“ „дешевой“ публики театръ будетъ ломиться.

На этой „дешевкѣ“ держится нынѣшній сезонъ. Мы съ увѣренностью заявляемъ, что дѣла Н. Н. Михайловскаго стоятъ на уровнѣ неубыточности, только лишь благодаря устройству „общедоступныхъ“ и „дешевыхъ“ спектаклей. Но помимо „дешевковъ“, главный посѣтитель обыкновенныхъ спектаклей тоже рекрутируется изъ публики, посѣщающей галерею и другія дешевыя мѣста. Этотъ „дешевый“ посѣтитель обладаетъ достаточнымъ художественнымъ чутьемъ. Вотъ фактъ: „новинка“ сезона „Вожди“ Сумбатова, поставленная во второй разъ, не дала сбора именно благодаря театральнымъ верхамъ (галерея и пр.), легкій салонный „Самсонъ“ Бернштейна прошель при буквально пустыхъ верхахъ. Наряду съ этимъ посмоторите, что дѣлается на дешевыхъ мѣстахъ, когда ставится серьезная, художественно-цѣнная пьеса.

Въ всякомъ случаѣ, однако, репертуаръ Н. Н. Михайловскаго вполне приличенъ, за малыми исключеніями.

Изъ безусловно заслуживающихъ вниманія пьесъ были

поставлены только—„Царь Ѳеодоръ“, „Чайка“, „Три сестры“ „Призраки“, „Потонувшій колоколъ“, „Одинокіе“, „Власть тьмы“ и „Дни нашей жизни“ Андреева. Остальныя или новинки—„Казенная квартира“, „На покоѣ“, „Пасынки жизни“, „Вожди“, или произведенія нашей рядовой драматургіи—„Джентльмэнъ“, „Сильные и слабыя“, „Трильби“, или переводныя—„Обнаженная“, „Клубъ самоубійцъ“... Отъ пестроты репертуара труппа много теряетъ, несмотря на то, что въ ней много свѣжихъ и интересныхъ фигуръ.

Возьмемъ, напр., г-жу Роксанову. Это чистой воды трагическая актриса. Жестъ у нея трагически-элементарный, манера психологическаго изображенія—широкій, смѣлый рѣзкій мазокъ, безъ полутоновъ. Г-жа Роксанова актриса большихъ страстей, и ея чисто трагическій темпераментъ раздвигаетъ рамки обычной драмы, драмы будней, маленькихъ людей. Тѣмъ болѣе странно видѣть эту артистку въ роляхъ салонныхъ героинь и чистыхъ ingénues, какъ, напр., въ „Обнаженной“. Въ „Трехъ сестрахъ“ Маша получила сильно драматизированной. Въ новой пьесѣ Андреева „Дни нашей жизни“, ставшей „гвоздемъ“ сезона, артистка сравнительно хорошо играетъ Оль-Оль. Въ первыхъ двухъ актахъ не чувствуется воздушная легкость, нѣжная дѣвическая хрупкость Оль-Оль. Послѣдніе два акта пьесы артисткѣ удались.

Полюбила публика артиста г. Харламова. При исполнѣ законченной техники въ артистѣ нѣтъ той приготовленности, опредѣленнаго художественнаго заданія. Повторяя одну и ту же роль, г. Харламовъ ведетъ ее въ разныхъ тонахъ. Онъ импрессионистъ сцены и цѣлкомъ находится во власти своихъ индивидуальныхъ настроеній. Это не царь Ѳеодоръ, не Раскольниковъ, не Освальдъ, не Гансъ („Дуракъ“ Фульда), не Треплевъ и др., а г. Харламовъ, впитавшій въ себя всѣ эти образы и выявляющій ихъ въ красивомъ сочетаніи самого себя съ чужими лицами, чужими чертами. Это не механическая передача роли, а мучительный и сложный процессъ соединенія съ чужой психологіей. Оттого онъ такъ искрененъ. Много въ немъ скромности и благородства художника и чувствуется, что онъ въ душевной тоскѣ обнажаетъ передъ многоликимъ зрителемъ глубину своего „исповѣдальнаго“ творчества.

Противоположность г. Харламову представляетъ г. Любошъ, который играетъ характерныя роли, появляясь изрѣдка и въ роляхъ героя-любownika, къ каковымъ онъ едва ли подходитъ. Мы уже опредѣлили въ краткой замѣткѣ („Т. и И.“ № 43) основной недостатокъ г. Любоша—это переигрываніе, что намъ удалось подмѣтить съ самаго начала сезона. Артисту незнакомо чувство художественной стыдливости, нужной для артиста творческой сдержанности, похожей на красивую молодую робость. Онъ чувствуетъ себя на сценѣ, такъ сказать, безъ жилета. Все это вредитъ артисту. Внѣшній рисунокъ даетъ правильный, съ нелишенными интереса деталями... если бы онъ былъ только немного менѣ увѣренъ, развязенъ и больше робокъ!

Г-жа Рутковская—чисто салонная героиня, это гибкая, задорно-милая, слегка хищная женщина французскаго будуара. И все, что переходитъ за предѣлы этого, не находитъ у артистки соотвѣствующихъ красокъ. Удастся артисткѣ еще, пожалуй, тихая драма, но тамъ, гдѣ необходимы экспрессія, подъемъ протеста, гнѣва,—чувствуется недостатокъ голоса, темперамента, скульптурности. Впрочемъ, временами г-жа Рутковская заставляетъ забывать о существенныхъ недочетахъ ея техники.

Есть въ труппѣ два молодыхъ артиста, которыхъ нельзя пройти молчаніемъ, несмотря на всю скромность ихъ по ранжиру труппы—это гг. Юреневъ и Муратовъ. Первый проявилъ большой запасъ музыкальной лирики, неприкрашенной, пахнущей весной. Въ „Наслѣдномъ принцѣ“, „Романтикахъ“, „Цѣлѣтахъ“ (изъ тетралогіи Зудермана) онъ словно радостно читалъ сонетъ своей души. Въ другихъ пьесахъ артисту приходится играть чужія роли, онъ блѣденъ, скученъ и неинтересенъ. Г. Муратовъ славный, чудесный искренній студентъ Миша („Дни нашей жизни“), студентъ въ „Преступленіи и наказаніи“. Столько здороваго художественнаго чутья, столько непосредственности въ каждомъ жестѣ.

Что сказать о нашей grand coquette г-жѣ Корневой?.. Слѣды любительства давнѣе, нѣтъ школы. Нѣтъ полутоновъ, много наивности и элементарности въ рисункѣ. При настойчивости можетъ выработаться недурная coquette.

Уг. Шмита, играющаго стариковъ (Мармеладовъ, писецъ въ „Казенной квартирѣ“, маркизъ изъ „Самсона“, редакторъ въ „Вождахъ“) однѣ и тѣ же краски, жесты, интонаціи. Артистъ безусловно интересный, но однообразный.

Гг. Велижевъ, Нелидовъ полезные артисты, но живутъ на сценѣ очень незаметно. Хороша г-жа Казанская въ роляхъ travesti, немного только грузна. Чутка и совсѣмъ-совсѣмъ молодая г-жа Мануйлова, хотя и не молодая, но столь же чутка комическая старуха.

Бенефисъ антрепренера Н. Н. Михайловскаго прошель съ обычной помпой, съ подношеніями и адресами. Шли „Вожди“ Сумбатова при переполненномъ театрѣ. Самъ бенефициантъ лишній разъ заявилъ себя хорошимъ, уминымъ героемъ-резонеромъ.

Пошла пора бенефисная.

12 декабря бенефисъ г. Харламова. Идетъ „У царскихъ вратъ“. Бенефициантъ выступить въ роли Карено. Затѣмъ бенефисы г-жъ Роксановой, Рутковской и др.

Сав. Рашкинъ.

Письмо изъ Кіева.

Снова бенефисы... На этотъ разъ, впрочемъ, они ничему не мѣшаютъ и ужъ во всякомъ случаѣ не производятъ ломки въ репертуаръ по той простой причинѣ, что мудрено еще болѣе изломать репертуаръ нашего драматическаго театра.

Въ бенефисъ г-жи Чарусской была поставлена комедія Гальве и де-Флерса „Любовь—сила“—нелѣпное названіе изящной комедіи „Любовь на стражѣ“, причемъ дубоватое заглавіе даетъ представление о дубоватости перевода. Роль требуетъ особаго изящества и легкости исполненія, каковыхъ у г-жи Чарусской не оказалось. Общій тонъ исполненія комедіи былъ сѣрый, вялый. Единственнымъ исключеніемъ въ описываемомъ спектаклѣ оказался г. Двинскій (Эрнестъ Вернэ), но, увлекшись комическимъ элементомъ роли, г. Двинскій недостаточно—на мой взглядъ—оттѣнилъ честность, добродушіе, благородство Эрнеста.

Г-жа Пасхалова поставила въ свой бенефисъ „Голосъ жизни“ Яльмара Бергстрема—скупчѣйшую пьесу, наивно трактующую старый вопросъ о правѣ женщины на „свободную любовь“. Откуда гг. бенефицианты выкапываютъ такую заваль? Живыхъ людей въ пьесѣ нѣтъ, каждое изъ дѣйствующихъ лицъ олицетворяетъ собой опредѣленное направленіе, опредѣленный взглядъ на трактуемый вопросъ. Наиболее же искусственнымъ, сочиненнымъ лицомъ является героиня пьесы Каренъ, и нуженъ былъ сценическій тактъ г-жи Пасхаловой, чтобы сдѣлать ее хоть нѣсколько правдоподобной, жизненной. Эта трудная задача удалась г-жѣ Пасхаловой, справились съ нею до извѣстной степени и остальные участники спектакля, но стоитъ-ли въ концѣ-концовъ тратить трудъ и талантъ на подобные фокусы?

Г-жа Юрѣва выбрала для бенефиса „Обнаженную“ Батайля. У г-жи Юрѣвой пристрастіе къ этому автору. Для дебюта Батайль („Мама—калибри“), для бенефиса онъ же. Эта слабость г-жи Юрѣвой тѣмъ болѣе непонятна, что одной изъ отличительныхъ чертъ творчества Батайля является склонность къ мелодрамѣ, а она чужда таланту этой артистки. Какъ опытная и находчивая актриса съ отличной сценической техникой, г-жа Юрѣва съ честью вышла изъ этого испытанія и дала нѣсколько интересныхъ моментовъ, но отъ нея публика имѣла право ждать и требовать гораздо большаго. Къ этому надо прибавить, что пьеса была обставлена и поставлена чрезвычайно небрежно, остальные же исполнители почти безъ исключенія не выдерживали самой снисходительной критики.

Г. Болховской облюбовалъ фульдовскаго „Дурака“ и совершенно напрасно это сдѣлалъ. Правда, съ ролью Юстуса онъ справился благополучно и ведетъ ее осторожно, старательно, даже мягко, но это не тотъ Болховской, котораго кіевляне знаютъ и любятъ. Отличительная черта таланта г. Болховскаго яркость, смѣлость, подчасъ даже дерзость сценическихъ пріемовъ и интонацій, а этого-то и не было въ роли Юстуса. Одинъ изъ мѣстныхъ театралныхъ критиковъ назвалъ, если не ошибаюсь, такую сдержанность г. Болховскаго самопожертвованіемъ. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, прибавлю, что самопожертвованіе это оказалось ненужнымъ и безцѣльнымъ, и лучше было-бы артисту отказаться отъ неподходящей для него роли.

Очаровательно весело и граціозно исполнила роль Дорисъ Вигандъ г-жа Юрѣва. Эта прелестная фигура да еще Вилльбальдъ Бекъ (тонкая и остроумная карриатура въ исполненіи г. Дагмарова-Жукова) оживили весь спектакль. Вполнѣ корректенъ былъ въ роли доктора Филениуса г. Борисовъ. Остальные роли были исполнены крайне грубо.

Всѣ бенефисы сдѣлали хорошіе сборы. Публика тепло принимала бенефициантовъ. Были и обычныя подношенія.

Къ числу торжественныхъ спектаклей надо, конечно, отнести и спектакль, посвященный памяти И. С. Тургенева. Были поставлены первый актъ „Нахлѣбника“ и „Завтракъ у предводителя“. Спектакль завершился концертнымъ отдѣленіемъ и торжественнымъ возпоженіемъ вѣнковъ на бюстъ писателя. Надо отдать справедливость нашимъ артистамъ: они, повидимому, внимательно отнеслись къ этому спектаклю, и пьесы прошли живо и стройно, что въ текущемъ сезонѣ на сценѣ театра „Соловцовъ“ не очень частое явленіе.

Изумительно прекрасную, стильную фигуру создалъ г. Леонтьевъ въ роли Иванова въ „Нахлѣбникѣ“. Искрененъ и трогателенъ г. Смирновъ въ роли Кузовкина. Выдержанно провели свои роли г-жа Гофманъ и г. Дагмаровъ-Жуковъ (суп-

руги Елецкіе). Въ „Завтракъ у предводителя“ хороши были гг. Недѣлинъ, Рудницкій и Степановъ.

Не надо было заставлять актера загромироваться Тургеневымъ и во все время концерта находится на сценѣ. Это было непріятно и на меня лично производило впечатлѣніе какъ-бы кощунства, хотя я и не сомнѣвался въ добрыхъ намѣреніяхъ лица, поставившаго эту картину.

Усиленная реклама предшествовала постановкѣ пьесы Люціана Рыделя „Заколдованный кругъ“, но, какъ это у насъ часто бываетъ, вышло „много шума изъ пустяковъ“.

Написанная композиторомъ Зарембой „спеціальная музыка къ пьесѣ“ украшенію пьесы отнюдь не способствуетъ, безъ нужды затягиваетъ и безъ того немѣрно длинный спектакль, не выразительна и ставитъ актеровъ въ затруднительное положеніе,—мелодекламировать и играть въ то же время задача не изъ легкихъ.

Пьеса была поставлена безвкусно, немощно, грубо, замшествовано. Играли тоже неважно, за исключеніемъ г-жи Гофманъ (Мацюсъ—пастушокъ) и г. Леонтьева (дровосѣкъ). Несмотря на удачное исполненіе роли г-жей Гофманъ, все же лучше было-бы, я думаю, поручить роль Мацюса мужчине соотвѣтствующихъ внѣшнихъ данныхъ, а то мѣстами (правда, рѣдко) голосъ измѣнялъ г-жѣ Гофманъ и это вредило цѣльности впечатлѣній.

Имѣла извѣстный успѣхъ у насъ пьеса г. Дымова „Ню“, „Каждый день“. Я лично склоненъ этотъ успѣхъ приписать главнымъ образомъ отличному исполненію г-жей Пасхаловой роли Ню, такъ какъ пьеса, несмотря на отдѣльные красивыя сцены, въ общемъ произвела на меня впечатлѣніе крайней вычурности и претенциозности.

Отлично сыгралъ роль отца г. Леонтьева; это было правдиво, трогательно и просто. Хороша была въ роли матери г-жа Токарева. Гг. Дагмаровъ-Жуковъ (Онъ) и Двинскій (мужъ) своими исполненіемъ способствовали успѣху пьесы.

Въ городскомъ театрѣ до сихъ поръ прошелъ лишь одинъ бенефисъ г. Бочарова. Поставлена была опера Доницетти „Донъ Паскале“. Почему, зачѣмъ—неизвѣстно. Правда, г. Бочаровъ хорошо сыгралъ и поетъ въ этой оперѣ, но развѣ у него такъ мало партій, въ которыхъ онъ хорошъ, что онъ принужденъ для своего бенефиса вытаскивать изъ архива калкія-то архангелскія оперы? Или только на нихъ, по его мнѣнію, у него хватаетъ таланта. Я о г. Бочаровѣ гораздо лучшаго мнѣнія.

Объявлены спектакли съ участіемъ г-жи Черкасской. Гастроліи среди сезона, что это значитъ? Вѣдь это банкротство, признаніе своего безсилія, своей несостоятельности. А между тѣмъ для этого нѣтъ никакого основанія,—активъ нашей оперы значительно превышаетъ ея пассивъ. Пусть въ нашей оперѣ нѣтъ особенно импонирующихъ именъ,—въ труппѣ есть интересные исполнители, хорошіе голоса. А прекрасный оркестръ, хорошій хоръ, дирижеръ г. Пагани, талантливый, вдумчивый режиссеръ г. Боголюбовъ... Если всего этого недостаточно для того, чтобы довести сезонъ до конца собственными силами, не прибѣгая къ такимъ форсированнымъ средствамъ, какъ гастроліи,—значитъ въ самой администраціи театра что-то неладно; значитъ дирекція не умѣетъ должнымъ образомъ использовать свои средства и силы своей труппы.

Съ успѣхомъ прошелъ въ городскомъ театрѣ первый симфоническій концертъ, посвященный произведеніямъ А. К. Глазунова. Дирижировалъ самъ авторъ. Программа состояла изъ 6-ой симфоніи с-moll, баллады, концерта для скрипки (солистъ г. Реентовичъ) и сюиты изъ балета „Раймонда“. Концертъ имѣлъ большой успѣхъ; особенно понравились публикѣ 2-я и 3-я части симфоніи и сюита изъ „Раймонда“.

Публика горячо приветствовала талантливаго гостя, оркестръ сыгралъ ему тушь, были поднесены вѣнки,—словомъ, ясно было, что кіевляне знаютъ и любятъ Глазунова, и что имя его для нихъ не звукъ пустой, а имя славное и дорогое.

Имѣлъ успѣхъ солистъ Реентовичъ, обнаружившій хорошую технику и игравшій со вкусомъ и пониманіемъ.

Въ театрѣ Бергонье подвизается опереточно-фарсовая труппа г. Кубанскаго. Я смотрѣлъ тамъ всего лишь одинъ спектакль, и онъ произвелъ на меня безотрадное впечатлѣніе.

Въ послѣднее время оперетка тоже прибѣгаетъ для повышенія сборовъ къ гастроліямъ. Въ качествѣ гастролершъ приглашаются пѣвицы мѣстнаго кафе-шантана. Едва-ли это можетъ внушить особое довѣріе къ труппѣ.

М. Р.

Тривихціальхя лѣтопись.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Второй мѣсяцъ сезона нѣсколько отличался отъ перваго: дирекція рѣшительно вступила на путь ознакомленія публики съ новинками—каждый вторникъ ставится новая пьеса, иногда новинка идетъ и въ воскресенье; четверги отданы бенефициантамъ; понедѣльники заняты благотворительными спектаклями, покупаемыми у антрепренера

за 400 руб.; среда и пятница — общедоступныя („повторки“ или старыя пьесы) и наконецъ — воскресенье — утренники съ расцѣнкою отъ 5 к. до 80, небывало дешёвыя для Нижняго цѣны. Вотъ какъ сложился репертуаръ втораго мѣсяца: „Дуракъ“, „Бѣлая ворона“, „Воръ“, „Чортъ“, „Вожди“ — новинки; „Коломбаина“ и „Пылкая страсть“ — бен. г. Орлова-Чужбинина; „Потемки души“ — бен. г. Смурскаго; „Обнаженная“ — бен. г-жи Шатленъ; „Старый закалъ“, „Соколы и вороны“, „Весенній потокъ“, „Дѣти солнца“, „Самсонъ“ (въ 3-й разъ); „Дуракъ“, „Цѣпи“, „Еврей“, „Чортъ“ — общедоступныя; „Плоды просвѣщенія“, „Друзья-пріятели“, „Сильные и слабые“, „Артистъ“ (Ведекинда) и „Выгодное предпріятіе“, „Свадьба Кречинскаго“ — благотворительныя; „Коварство и любовь“, „Уріель Акоста“, „Разбойники“, „Горе отъ ума“, „Кинъ“ — утренники и наконецъ, „Король“ (2 раза) и „Волки и овцы“. Ни разнообразный репертуаръ, ни частые спектакли (семь недѣльных спектаклей много для Нижняго) не мѣшаютъ тщательной срететовкѣ, безукоризненной постановкѣ, прекрасно выдержанному ансамблю. Сборы низкіе: новинки не наполняютъ зала — только „Казенная квартира“ дала 540 р., „Чортъ“ напр. 180 р. Всего за два мѣсяца, т. е. за 60 спектаклей взято 22,600 руб., т. е. работали въ убытокъ, такъ какъ всего сезонъ стоитъ 64,000 руб.

Отношеніе публики къ артистамъ достаточно опредѣлилось: доминирующее положеніе въ труппѣ занялъ г. Смурскій, безусловно талантливый, очень интересный актеръ, тонко отдѣлывающій свои роли; его — Пытоевъ — умно и выдержанно проведенный типъ, захватывающій драматизмомъ игры; недостаточно элегантенъ чортъ, не совсѣмъ изященъ Кречинскій, г. Смурскій сильно играетъ Гроссмана („Король“). Артистъ создалъ много ролей (онъ очень часто выступаетъ). Большимъ успѣхомъ пользуется г. Медвѣдевъ: типичный Лыняевъ („Волки и овцы“), характерный Киссингеръ („Перекаты“) Расплюевъ г. Медвѣдевъ, едва ли не лучший въ провинціи. Г. Орловъ-Чужбининъ больше нравится въ такихъ пьесахъ, какъ „Золотая Ева“, „Весенній потокъ“, Георгій въ „Сильныхъ и слабыхъ“, Бодаевъ въ „Казенной квартирѣ“, Арлекинъ („Коломбаина“), въ „Дуракѣ“, но скученъ и неинтересенъ въ „Бѣлой воронѣ“ (Григорій). Артистъ съ большимъ темпераментомъ, но иногда однообразенъ; иногда переигрываетъ (Наблочки въ „Перекатахъ“, Мстиславскій въ „Пылкой страсти“). Хорошій артистъ г. Рассатовъ: не совсѣмъ удачный Ванюшинъ, прекрасный Восмибратовъ, типичный Мамалыгинъ, Промотовъ („Бѣлая ворона“), Фогельрейтеръ („Огни Ивановой ночи“). Симпатичное, яркое дарованіе г. Кручининъ, очень умный актеръ, одинаково хорошій и въ комедійныхъ и характерныхъ роляхъ (Вилевъ въ „Казенной квартирѣ“, Анделинъ въ „Самсонѣ“, Теръ-Лугановъ въ „Потемкахъ души“); онъ способенъ выдвинуть и незамѣтную роль. Интеллигентно, вдумчиво играетъ г. Аслановъ, серьезный работникъ: вездѣ онъ на мѣстѣ, иногда нервно, сильно играетъ. Выдѣляется своими способностями г. Коньчъ, типично и живо играющій комическія роли. Часто выступаютъ гг. Снѣговъ и Сычевъ.

Изъ женскаго персонала тепло принимаютъ г-жу Петрову; она мягко, задушевно играетъ, ей очень удаются сцены глубокаго лиризма, въ сильно драматическихъ мѣстахъ она находитъ нужныя ноты; лучшая роль — Марикка („Огни Ивановой ночи“), Таня („Казенная квартира“), Анна-Марія („Самсонъ“); хороша и въ комедіяхъ (Софья „Пылкая страсть“). Еще молодая, мало опытная г-жа Лелева, иногда срывается съ тона (Коломбаина), но въ небольшихъ роляхъ ей удается создать жизненный образъ (Лина „Бѣлая ворона“, Лидія въ „Казенной квартирѣ“, Труда въ „Огняхъ Ивановой ночи“), хорошее будущее артистки несомнѣнно. Роли героини въ рукахъ г-жи Шатленъ. Г-жа Агринцева лучше въ роляхъ grande-coquette (княгиня въ „Обнаженной“), но моменты сильнаго душевнаго движенія ей мало удаются (Юланта въ „Чортѣ“, жена Пытоева). Замѣтно выдѣляется г-жа Микульская на роляхъ комическихъ старухъ и г-жа Александрова въ роляхъ grand-dame. Живо, хотя и рѣзко, играетъ г-жа Смирнова, но въ общемъ женскія силы уступаютъ мужскому персоналу.

12-го ноября исполнилось 35 лѣтъ со дня основанія въ Нижнемъ отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Сначала классы ютились въ Дворянскомъ Собраніи, затѣмъ имъ далъ помѣщеніе Коммерческій клубъ, гдѣ они находятся и по сіе время. Въ прошломъ году музыкальныя классы преобразованы въ музыкальное училище. За прошедшіе 35 лѣтъ отдѣленіе главнымъ образомъ пропагандировало серьезную симфоническую и камерную музыку, изрѣдка удѣляя мѣсто пѣнію: ежегодно оно устраиваетъ нѣсколько музыкальных собраній, иногда очень интересныхъ и содержательныхъ. Затѣмъ, отдѣленіе дало не одну сотню учителей и учительницъ музыки: въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній учителями музыки состоятъ питомцы отдѣленія; по Поволжью вообще не мало бывшихъ учениковъ отдѣленія; нѣкоторые ученики — музыкальныя знаменитости, напр., г. Ляпуновъ, г-жа Скрябина. Сейчасъ число учащихся въ училищѣ доходитъ до 120 человѣкъ. Юбилейное торжество 12-го ноября прошло помпезно.

В. Ю. Виллуанъ, безсмѣнный въ теченіе 35 лѣтъ дирек-

торъ мѣстнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Его отецъ — родной братъ Александра Ивановича Виллуана, учителя обоихъ Рубинштейновъ. Образование получилъ В. Ю. въ московской консерваторіи; онъ ученикъ профессора Лаубе — по скрипкѣ; по гармоніи его учителемъ былъ П. И. Чайковскій. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ на занимаемую имъ должность. Его перу принадлежатъ труды „Учебникъ элементарной теоріи“, нѣсколько музыкальных композицій — соната для скрипки и фортепiano, пѣсня-фантазія для скрипки, мелкія фортепiанныя вещи, романсы для пѣнія, мелодекламация; музыка къ сказкѣ „Принцъ Леліо“, хоры къ драмѣ Ибсена „Праздникъ въ Солгаугѣ“. *Н. Саввинъ.*

РИГА. Весь ноябрь мѣсяцъ прошелъ въ рижскомъ городскомъ театрѣ при превосходныхъ сборахъ. Причиной тому были: новинки, интересныя возобновленныя пьесы; три бенефиса нашихъ премьеровъ: г-жи Е. Е. Петипа, гг. Л. М. Добровольскаго и В. И. Лихачева; и историческія пьесы съ участіемъ хора М. Д. Славянскій: „Русская свадьба“ (женихъ — г. Лихачевъ, невѣста — М. Д. Славянская), „Чародѣйка“ и „Каширская старина“.

Больше всего сборовъ дала „Русская свадьба“, привлекавшая въ значительномъ количествѣ латышей и нѣмцевъ. Всѣхъ спектаклей съ хоромъ Славянскій состоялось около десяти.

Первый бенефисъ 15-го ноября былъ г-жи Петипа, — шла пьеса „Полудѣвы“. Бенефициантка исполнила роль Моль.

21-го былъ бенефисъ г. Лихачева, — шла пьеса „Ренессансъ“ Гриневской съ новыми декораціями и костюмами. Лихачевъ игралъ роль travesti. 28-го г. Добровольскій поставилъ въ свой бенефисъ „Діаволь“, въ которой исполнилъ главную роль.

Всѣ три бенефиса сопровождались полными сборами и обилиемъ цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній.

Изъ новинокъ съ выдающимся успѣхомъ прошли: „Ихъ четверо“ въ постановкѣ г. Незлобина (жена — г-жа Петипа; дочь — г-жа Лядова; любовникъ — г. Добровольскій; мужъ — г. Ермоловъ-Бороздинъ), „Сполохи“ въ постановкѣ А. И. Тункова (Леонадія — г-жа Петипа; вдовушка — г-жа Кручинина-Годзи; мать — Коврова-Брянская; Шурочка — Нелединская; генераль — г. Незлобинъ; Никеша — Лихачевъ).

Изъ возобновленныхъ пьесъ по-прежнему съ успѣхомъ прошли: „Еврей“ — (Лея — г-жа Нелединская; Нахманъ — г. Добровольскій; Шлоинъ — г. Лихачевъ), „Орленокъ“ (Орленокъ — г. Лихачевъ; Фламбо — г. Добровольскій).

Значительно слабѣе по сравненію съ прежними постановками прошла „Снѣгурочка“ (Берендѣй — г. Незлобинъ; Мизгирь — г. Лихачевъ; Бобыль — г. Годзи; Бермита — г. Тунковъ; Морозъ — г. Муратовъ; Снѣгурочка — г-жа Лядова; Бобылиха — г-жа Карпенко; Купава — Нелединская; Елена — Коврова-Брянская; Пель — г-жа Юрѣтова).

О томъ, за кѣмъ на будущій сезонъ остается нашъ городской театръ, официальныхъ свѣдѣній все еще нѣтъ, — по всей вѣроятности, за К. Н. Незлобинымъ. *Грижанинъ.*

ВИЛЬНА. Если-бы не появленіе „Дней нашей жизни“ на сѣренкомъ фонѣ нашего репертуара, то почти нечѣмъ было бы отмѣтить истекшій мѣсяцъ; до того вяло шли пьесы при наполовину пустующемъ театрѣ, что нужно было дѣйствительно нѣчто выдающееся, чтобы всколыхнуть апатію публики и вывести актеровъ изъ рамокъ какого-то отбыванія сезонной повинности.

До постановки пьесы Л. Андреева, давшей первый за весь сезонъ полный сборъ „съ аншлагомъ“, разница въ сборахъ, по сравненію съ суммой валового сбора за тотъ-же промежутокъ времени въ прошломъ сезонѣ, достигала 2000 руб. Можно себѣ представить, насколько мало заинтересована была публика труппой (я вѣрю не составъ труппы, а неумѣніе захватить публику репертуаромъ, неумѣніе показывать отдѣльныхъ актеровъ до начала бенефиснаго цикла), если бенефисъ интересной, даровитой артистки г-жи Львовичъ далъ всего 202 руб. сбора, бенефисъ г. Бѣлиновича — 119 р. а бенефисъ г. Михаленко и того меньше.

Г-жа Львовичъ въ свой бенефисъ поставила „Ашантку“, пьесу мало примѣчательную, но съ выигрышной центральной ролью, и 1-ый актъ „Лисы Патрикѣевны“. Я предпочитаю видѣть эту серьезную и видимо работающую артистку въ болѣе строгихъ, болѣе эмоциональныхъ роляхъ, но, къ сожалѣнію, бенефисъ всегда является, до нѣкоторой степени, жертвой, приносимой предполагаемымъ вкусамъ публики.

Поставили „Бѣлую ворону“, блѣдно прошедшую; г. Бѣлиновичъ (Проморовъ), г-жа Эмска (Васильевна), г-жа Львовичъ (Лина) выручали пьесу; недурно провѣлъ роль денщика Абрама, незамѣтный доселѣ молодой актеръ г. Данильскій. Г-жа Муравьева, впервые появившаяся на нашей сценѣ (и съ тѣхъ поръ уже не появляющаяся) въ роли Зои Павловны окончательно портила впечатлѣніе. Нѣсколько тяжело вать для Григорія г. Вронченко-Левинскій.

Въ бенефисъ г. Бѣлиновича шли „Сполохи“ и фельетонъ пьесы Л. Андреева „Любовь къ ближнему“, на сценѣ, къ сожалѣнію пропала значительная доля ея мѣткого юмора, занавѣсъ опустился при полномъ молчаніи публики. Въ „Сполохахъ“ Износкова игралъ бенефициантъ, какъ всегда origi-

нально и ярко. Детально, до малѣйшей мелочи въ костюмѣ, прическѣ, жестахъ, складкѣ рта, сдѣлана роль Леокадіи Авериновой у г-жи Львовичъ.

Очевидно для себя поставилъ г. Вронченко-Левицкій „Маскарадъ“, ибо очевидно было, что онъ одинъ былъ „готовъ“ къ исполненію пьесы остальные же—кромѣ г-жи Раевской—Нини—шли по сфлеру. Но г. Вронченко—прекрасный Арбеининъ, испускалъ недочеты спектакля. Я уже отмѣчалъ красивую читку артиста.

Въ бенефисъ г. Михаленко, одного изъ тѣхъ даровитыхъ артистовъ труппы, которыхъ „не успѣли“ показать публикѣ, шли „Безработные“, пьеса уже не первой свѣжести, ея „психология“ для дамъ нѣсколько наивна и неискренна. Бенефициантъ игралъ небольшую роль работника.

И въ общемъ рядъ русскихъ спектаклей передъ томящей пустотой зрительнаго зала. Но зато какимъ яркимъ контрастомъ озарились и сцена и зрительный залъ съ первой постановкой „Дней нашей жизни“. Талантъ автора захватилъ и вдохновилъ всѣхъ исполнителей отъ перваго до послѣдняго и наконецъ, чувствовалось то прикованное вниманіе толпы, которое отождествляетъ зрителя съ интерпретаторами. Самую яркую, самую цѣльную фигуру создалъ г. Зотовъ — Онуфрій, на его долю выпала наибольшая часть овацій, сопровождавшихъ каждый актъ пьесы. Тонко и типично играетъ г-жа Эмская Евдокію Антонову. Г. Рыбниковъ,—тоже за послѣднее время нѣсколько впаавшій въ трафаретъ,—въ роли Николая далъ свѣжую искреннюю нотку. Опытный, съ значительной долей художественнаго такта, артистъ г. Танскій осторожно но сильно ведетъ трудную роль фонъ-Ранкена; безподобенъ въ своей оригинально отдѣланной роли г. Михаленко—подпоручикъ Мироновъ, и нервно, прекрасно играетъ Ольгу г-жа Львовичъ. Отмѣчу еще г. Данильскаго — Елохина и г. Чарова—парня Гришу.

Хороши и декорации. Въ 1-мъ дѣйствіи горы даютъ полную иллюзію,—тропинки вьются и поднимаются вверхъ, такъ что дѣйствіе ведется на разныхъ планахъ и на различныхъ плоскостяхъ. Въ режиссерскомъ отношеніи прекрасно сдѣлана сцена скандала въ 4-мъ актѣ, все нарастающее дѣйствіе ведется тонко, захватывающе, правдиво и — главное — безъ помощи сфлеры. Пьеса дѣлаетъ полные сборы. А. Мюссаръ.

СИБИРСКІЙ. Отвсюду идуть свѣдѣнія о плохихъ сборахъ въ театрахъ. Въ этомъ отношеніи Сибирскъ не дѣлаетъ исключенія. Пожалуй, даже является яркой иллюстраціей поразительнаго индифферентизма публики въ нынѣшнемъ году къ театру. Какъ это ни обидно, но приходится сознаться, что сибирская публика предпочитаетъ циркъ театру и, смотря по тому, есть въ циркѣ интересное „номеръ“ или нѣтъ,—театръ „пустуетъ“ или дѣлаетъ сборы. Въ октябрѣ въ циркѣ были „борьба“ — въ театрѣ „пустыня“, въ началѣ ноября чемпионатъ въ циркѣ кончился—театръ сталъ дѣлать сборы, теперь въ циркѣ опять „борьба“ — и театрѣ опять влечитъ жалкое существованіе. А что будетъ, когда прійдутъ „борчихи“, ужъ и не представляю!

Изъ всего ноябрьскаго репертуара успѣхъ выпалъ только на долю „Эроса и Психеи“. Успѣхъ этой пьесы вполнѣ заслуженный. Такой постановки Сибирскъ не видѣлъ уже давно. Пьеса разучивалась два мѣсяца. Для нея были написаны спеціальныя декорации. Костюмы, бутафорія и машинныя приспособленія были сдѣланы заново. Пьеса была поставлена по mise-en scene главнаго режиссера Л. И. Ленскаго. Изъ артистовъ, выдѣлившись въ „Эросѣ Психеѣ“, отмѣчу: Свободина (Психея), Нинину (Ланда), Нератова (Блансъ), Ланко-Петровскаго (Эросъ) и Сверчкова (Капелланъ). Пьеса прошла съ успѣхомъ уже три раза (причемъ дала въ 1-й разъ рѣдкій въ Сибирскѣ сборъ—свыше 1200 рублей) и, вѣроятно, пройдетъ еще нѣсколько разъ. Въ настоящее время по образцу „Эроса и Психеи“ готовится къ постановкѣ „Юлій Цезарь“.

Изъ другихъ постановокъ слѣдуетъ отмѣтить трилогію гр. А. К. Толстого, но уже съ другой стороны, чѣмъ „Эросъ и Психея“. Изъ трехъ пьесъ трилогіи, болѣе удовлетворительное впечатлѣніе оставила „Смерть Іоанна Грознаго“. Былъ ансамбль. Въ роли Грознаго отличился г. Нератовъ. Въ „Царѣ Ѳеодорѣ“ выдерженно и красиво провелъ роль Годунова г. Нератовъ. Хорошъ гримъ. Лукъ-Клешининъ—г. Сверчковъ былъ хорошъ, какъ всегда. Изышно и грациозно провела сцену въ саду г-жа Нинина (княгиня Мстиславская). У г. Ланко-Петровскаго (Ѳеодоръ) было въ игрѣ слишкомъ много неровности и мало простоты. Но такова ужъ эта роль, что успѣхъ въ ней для артиста обезпеченъ: г. Ланко-Петровскаго много вызывали. У г. Гурова для роли Ив. Петр. Шуйскаго не хватило ни силы, ни темперамента. Восхитительная, лирическая мѣста, особенно въ сценѣ на Яузѣ, пропали у него безслѣдно. Вообще за послѣднее время приходится констатировать нѣкоторое пониженіе художественной постановки спектаклей. Не знаю, чѣмъ это объяснить, утомленіемъ ли артистовъ и режиссера, индифферентизмомъ ли публики, малое количество которой заставляетъ гг. артистовъ не заботиться о постановкахъ. Отмѣчаю въ „Царѣ Борисѣ“ хорошую игру: г. Нератова (Борисъ), г. Ланко-Петровскаго (Христіанъ), г-жу Островскую (Марфа) и г-жу Нинину (Ксенія). Типичный „лу-

кавый царедворецъ“ (хотя съ нѣкоторомъ оттѣнкомъ шаржа) былъ г. Неллинскій (Вас. Шуйскій).

Начались бенефисы. Серію бенефисовъ открылъ Ф. Б. Нератовъ. Этотъ даровитый артистъ, несущій въ продолженіи сезона всю тяжесть репертуара характерныхъ ролей, выбралъ для своего бенефиса бернштейновскаго „Самсона“. Роль Жака Брашара пришлось вполнѣ по силамъ г. Нератова. Для изображенія этой роли г. Нератовъ нашелъ очень яркія формы и выразительные тона. Недурными партнерами ему были г-жа Свободина (Анна—Марія Брашаръ) и г. Ланко-Петровскій (Жеромъ Леговень).

„Любимецъ публики“—А. И. Сверчковъ для бенефиса выбралъ „Комедію о княжнѣ Забавѣ Путятишнѣ и о бояринѣ Василіѣ Микулишнѣ“ Буренина. Въ роли боярина Бермты Васильевича г. Сверчковъ имѣлъ большой успѣхъ. Тщательная отдѣлка роли, великолѣпный гримъ и неподдѣльный комизмъ—вотъ достоинства этого артиста.

Г. Гуровымъ поставлено въ свой бенефисъ: 1) „Пляска жизни“ Барятинскаго; 2) „Курьезное происшествіе въ Симбирскомъ театрѣ Булычевой или Георгій Львовичъ Гуровъ въ хлопотахъ“ и 3) „Женихъ-атлетъ или французская борьба на закладъ въ 200 рублей“. Такой „многообъщающій“ спектакль далъ, конечно, сборъ (что-то около 250 рублей), но бенефициантъ въ роли графа Кучургина успѣха не имѣлъ.

Г-жа Щеглова для своего бенефиса выбрала „Подъ колесомъ“ Жданова. Роль Оладиной очень удалась бенефицианткѣ. Съ истинно драматическимъ подъемомъ провела она послѣдній актъ.

Въ ближайшемъ будущемъ пройдутъ бенефисы: М. Э. Волинской—„Среди цвѣтовъ“, Л. И. Ленскаго—„Стенка Разинъ“ (утренній) и „Воевода“ (вечерній) и О. С. Островская—„Гамлетъ“. Роль датскаго принца будетъ играть бенефициантка.

Въ заключеніе привожу ноябрьскій репертуаръ. Всего въ ноябрѣ было поставлено 23 спектакля; изъ нихъ 6 утреннихъ, 4 общедоступныхъ и 13 вечернихъ.

Прошли: 2-го ноября, утромъ „Чародѣйка“ Шпажинскаго, вечеромъ „Смерть Іоанна Грознаго“ А. К. Толстого, 4-го „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, 6-го „Орленокъ“ Ростана (Францъ—Ланко-Петровскій, Марія—Луиза—г-жа Свободина и Фламба—г. Сверчковъ), 7-го „Самсонъ“ Бернштейна (бенефисъ Ф. Н. Нератова), 9-го утромъ, во 2-й разъ „Смерть Іоанна Грознаго“, веч., во 2-й разъ „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, 11-го „Дуракъ“ Фюльда (Юстус Габерлинъ—г. Ланко-Петровскій, Дорисъ Вигандъ—г-жа Волинская и Госпожа Ширмеръ—г-жа Щеглова), 13-го „Рабыни веселья“ Протопопова (Бѣлородовъ—г. Сверчковъ, Вася Щеголь—г. Ланко-Петровскій, Шмулевичъ—г. Нератовъ и Ольга Роговичъ—г-жа Волинская), 14-го „Комедія о Забавѣ Путятишнѣ и бояринѣ Василіѣ Микулишнѣ“ Буреника (бенефисъ А. И. Сверчкова), 16-го утромъ, во 2-й разъ „Забавы Путятишна“, вечеромъ „Новый міръ“ (Мерція—г-жа Свободина, Луцій мальчикъ—г-жа Волинская, Неронъ—г. Нератовъ, Глабрионъ—г. Сверчковъ и Маркъ Великолѣпный—г. Ланко-Петровскій), 18-го „Царь Ѳеодоръ Іоановичъ“, 19-го „Пляска жизни“ Барятинскаго (бенефисъ Г. А. Гурова), 21-го утромъ „Сестра Тереза“ („За монастырской стѣной“) Луилжъ Камолетти (Гульельмина—г-жа Нинина, Сестра Тереза—г-жа Островская и Сестра Джузеппа—г-жа Щеглова), веч., въ 3-й разъ „Эросъ и Психея“, 23-го утр. „Лѣсъ“ Островскаго (Гурмыжская—Островская, Восмибратовъ—Сверчковъ, Геннадій—Нератовъ и Аркашка—г. Истоминъ), веч. „Война и миръ“—передѣлка мѣстнаго автора Зеландъ-Дубельтъ, 25-го „Голоса мертвыхъ“ Казмина-Вьюгова (Костровъ—г. Нератовъ, Самойловъ—г. Сверчковъ и Моренинъ—г. Ланко-Петровскій), 27-го „Дѣти солнца“ (Протасовъ—г. Ланко-Петровскій, Лиза—г-жа Волинская, Чепурной—г. Нератовъ и Як. Тропинъ—г. Сверчковъ), 28-го „Подъ колесомъ“ Жданова (бенефисъ Ф. И. Щегловой), 30-го утр. во 2-ой разъ „Царь Ѳеодоръ Іоановичъ“, веч. „Царь Борисъ Годуновъ“ А. К. Толстого.

Н. А. Державинъ.

ГОМЕЛЬ. Малорусская труппа г. Чернова никакого успѣха у насъ не имѣла; труппа была очень слабая, голосовъ, безъ которыхъ малорусскій театръ немислимъ, не было.

Послѣ отъѣзда г. Чернова, на 5 спектаклей пріѣхала опера г-жи Шигаевой; были поставлены: „Царская невѣста“, „Демонъ“, „Травиата“, „Пиковая дама“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Составъ очень приличный; выдѣлились г-жа Талина и баритонъ Ярославскій, обладающій хорошимъ голосомъ. Теноръ г. Даниловъ пѣлъ усталымъ голосомъ, такъ какъ онъ былъ единственный въ труппѣ, и ему приходилось пѣть ежедневно. Оркестръ и хоръ небольшие, но очень стройные. Къ сожалѣнію, сборы были ниже прошлагодныхъ; въ прошломъ году взято 500 р. на кругъ, въ этомъ же всего 220 р. На сборахъ послѣднихъ 2 спектаклей отразилось появленіе громадныхъ афишъ бр. Адельгеймъ. Была поставлена „Казнь“. Сборъ былъ полный; успѣхъ гг. Адельгеймы и г-жа Чаруская (Софья) имѣли большой. Лѣтній театръ на скверѣ сданъ на слѣдующій сезонъ гг. Арди-Свѣтловой и Волотиной. На сколько намъ извѣстно, составляется очень сильная труппа.

М. Цукеръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
Варшавской фабрики стильной мебели,
бывш. В. ЩЕРБИНСКИЙ,
К. ТРЕНЕРОВСКИЙ.

Морская, 33.

Телефонъ № 229-53.

Ф А Р С Ы:

Реперт. театровъ Казанскаго и Сабурова.

*) **АМАЛІЯ И ТАКЪ ДАЛѢЕ**, въ 4 д.
Ж. Фейдо, перев. С. Ф. Сабурова, ц. 2 руб.
Пр. В. № 230.

Два голубка, (Принять любви) ф. въ 3 д. ц. 2 р.

*) **Сердцеи... все остальное...** въ 3 д. ц. 2 р.

Сатиръ, фарсъ, въ 3 д., ц. 2 р.

*) **Пари проиграно**, ф. съ пѣн. въ 3 д.,
ц. 2 р., (съ оркестров. 6 р.) Пр. В. № 23.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Чтець-декламаторъ

три тома по 1 р. 25 к.; въ
роскош. пер. по 1 р. 75 к.
Около 1½ тысячи сценъ, раз-
сказовъ, монолог.; стихотво-
реній; свыше 250 портрет.
Контора „Театра и Искусства“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ
декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову
театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Риншельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсии, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Бергъ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Иццпа—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ СИФИЛИСА.

КАПСЮЛИ САЛЮИНЪ ПРОФ. ТАЙЛОРА.

ВСѢ УЖАСЫ СИФИЛИТИЧЕСКАГО ЯДА выпадаютъ на долю только тѣхъ, кто небрежно относится къ своей страшной болѣзни. Эта болѣзнь требуетъ безусловно упорнаго лѣченія. Капслюлами Салюинъ Проф. Тайлора можно, безъ помощи врача, легко, быстро и навсегда излѣчиться отъ ужасной разрушающей организмъ болѣзни. Салюинъ—средство внутреннее. Способъ употр. при коробкѣ. Цѣна коробки, хватающей на 6 дней, 5 р. 50 к.; для полного излѣченія потреб. 5 короб. Высылается налож. платежемъ. Пересылка за счетъ покупателя. Единственный представит.: КОНТОРА АНГЛИСКИХЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗНАЧЕЙСКАЯ УЛ.
Простите свой адресъ писать точно! № 103.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ

Безвредное и вѣрное средство для быстрого окрасиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтло-каштановый цвѣтъ.

Цѣна за флаконъ 3 рубля съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи.

Спб. **ТЕХНО**-химической лабораторіи въ С.-Петербургѣ, Лиговская, № 123.

КРЕМЪ
НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.
1/8 ф. 20 к.

КРѢПКИЙ
В. СРЕДНІЙ
СРЕДНІЙ

ТАБАКЪ
„ЕГИПЕТСКИЙ“
въ короткихъ и длинныхъ выкусахъ
НА ВСѢ ЦѢНЫ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
АН. ШАПОШНИКОВА
СПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ.
ЗА КАЧЕСТВО И ВѢСЪ ЧЕСТЬЮ ПОРУЧИМЪ **АДМ. НИКИ**

МУЖЪ ВЕРНУЛСЯ!

Фарсъ въ 1 д. Марка Голдштейна (Митя). Репертуарная новинка фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова, ц. 50 к. Выписывать: „Театръ и Искусство“ и отъ автора. Одесса, Московская, № 1. 2—1

Декламационная
Хрестоматія

Матеріаль для систематическихъ занятій выразительнымъ чтеніемъ на драматическихъ курсахъ, въ театральныхъ училищахъ и др. уч. зав.

Ч. I. 1 р. 20 к. Ч. II. 80 к.

Составилъ

артистъ императорскихъ театровъ

Н. Л. Глазуновъ.

Контора журнала

„Театръ и Искусство“.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ВНѢШНИЙ ВИДЪ КАКЪ НА РИСУНКѢ:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.

№ 4063 съ 14 регистрами и 159 голосами 200 р.

и другихъ моделей въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 90, 100, 120, 140, 160, 185, 225, 275 и 350 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 375, 475, 600, 850 и 1100 р.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.

Открыта подписка на 1909 г.

На ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

ХІХ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ издается при ближайшемъ участіи О. Батюшкова, К. Вейдемюллера, Ник. Юрданскаго, Вл. Крапихфельда, М. Куприной, А. Куприна, М. Певѣдомскаго и Е. Тарле.

Въ 1909 г. будутъ напечатаны: Микробы—разск. Леонида Андреева; Изъ книги „Храмъ солнца“—разск. Ив. Бунина; „Изъ жизни“—ром. В. Вересаева; „Мистеріи“—разск. С. Гусева-Оренбургскаго; „На берегу залива“—разск. А. Киплена; „Мужъ“—разск. Марка Кривницкаго; „Убѣдныи городъ“—разск. А. Куприна; разсказы Мамина-Сибиряка; разсказы Н. Олгера; разсказы И. Потанина; разсказы А. Серафимовича; „Питица“—изъ ром. С. Сергѣева-Цонскаго; Изъ японскихъ разск. В. Оброшевскаго; „Жертвы дракона“—ром. изъ жизни первобыт. человечества Тапа; Очерки полярной охоты—его же; „Товарищи“—разск. А. Оедорова; „Герой на часъ“—воспом. о Гапонѣ Льва Дейча; „Изъ критикъ махизма“ Л. Аксельродъ (Ортодоксъ); „Эдгаръ Поэ“ Е. Аппикова; „Современный капитализмъ и его денежный аппаратъ“ М. Вернацкаго; „Ростъ государств. бюджетовъ“ М. Боголънова; статьи по теоріи исторіи проф. Р. Виппера; „Чернышевскій и 1848 г.“ Евг. Ляцкого; „Итоги хозяйств. эволюц. Россіи въ послѣдніе годы“ П. Маслова; „Къ звѣздамъ“—изъ астроном. разск. П. Морозова; „Вопросы духа въ молодой сцидип. литературѣ“ Гр. Полонскаго; „Соціологическія учения отъ О. Конта до нашего времени“ Е. Тарле; „Пересмотръ основъ дарвинизма“ проф. К. Тимирязева; рядъ статей В. Агафонова о повѣйшихъ успѣхахъ науки и мн. др.

Условія подписки: годъ—8 руб.; полгода—4 руб.; 3 мѣс.—2 руб. съ дост. и пер. За границу: 12 руб.—годъ; 6 руб.—полгода. Въ Спб.—7 руб.—годъ; 3 руб.—полгода безъ дост. Допускается разсрочка годовой платы. Адресъ конторы: Спб., Надеждинская, 41. Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Общественно-политическую и литературную ежемѣсячную газету

РАЗСВѢТЪ,

посвященную еврейскимъ интересамъ, выходящую при ближайшемъ участіи: А. Д. Идельсона, В. Е. Жаботинскаго, В. А. Голдберга, Д. С. Пасманика, Ю. Д. Бруксука, А. О. Зайдмана, А. М. Гольдштейна и С. К. Генштейна. „Разсвѣтъ“—единственная еврейская газета на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна: Въ Россію: На годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

За границу: На годъ 6 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.

Подписка принимается только съ 1 января, 1 апрѣля, 1 июля и 1 октября.

Адресъ Редакціи и Конторы: Спб., Торговая, 17.

Желѣзнодорожникъ на 1909 г.

Седьмой годъ изданія.

Подписная цѣна: для частныхъ лицъ: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к.

Для жел.-дор. служащ. и учрежд.: на годъ 4 р., на полгода 2 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Екатерингофскій, 5/3/10, Телеф. 56-55.

Редакторъ-Издатель В. Кауфманъ.

на ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

ПОВОЛЖСКИЙ ВѢСТНИКЪ

въ г. КОСТРОМѢ.

4 годъ изданія.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ для иногороднихъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣс. 70 к. Редакторъ-Издатель, И. В. Брюхановъ.

Открыта подписка на 1909 годъ на выходящую въ С.-Петербургѣ, ежедневную (кромя праздниковъ) вечернюю политическую, общественно-литературную и финансово-биржевую газету

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ,

(IV-й годъ изданія) под редакціей П. Ф. Левдика и А. А. Плещеева.

„Биржевыя извѣстія“—наиболѣе освѣдомленный органъ финансово-биржевой и политической жизни. „Биржевыя извѣстія“—органъ общественной и литературной жизни.

Въ каждомъ № фельетонъ А. А. Плещеева, обширный театральныи отдѣлъ съ текущими новостями и хроника подъ его редакціей.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 р., на три мѣсяца 1 р. 75 к., на одинъ мѣс. 60 к.

Заграничу вдвое. Объявленія передъ текстомъ 50 к. строка, послѣ текста 20 к. Акціонеры 30 к. Цифровой и табличный наборъ на 10 к. дорожка. Главная контора: С.-Петербургъ, П. Московская, 1-4. Кроме того подписка принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ. Приемъ объявленій въ главную контору.

Редакторъ-Издатель П. Ф. Левдикъ. Редакторъ А. А. Плещеевъ.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.

САРАТОВСКИЙ ЛИСТОКЪ

(47-й годъ изданія).

Подписная цѣна съ доставкой въ Саратовѣ и въ Пензенской сл.: на годъ 7 р., 11 мѣс. 6 р. 50 к., 10 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 5 р. 50 к., 8 мѣс. 5 р., 7 мѣс. 4 р. 50 к., 6 мѣс. 4 р., 5 мѣс. 3 р. 50 к., 4 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 2 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 1 р.

Съ перес. въ другіе города: на годъ 8 р., 11 мѣс. 7 р., 10 мѣс. 6 р. 50 к., 9 мѣс. 6 р. 8 мѣс. 5 р. 50 к., 7 мѣс. 5 р., 6 мѣс. 4 р. 50 к., 5 мѣс. 4 р., 4 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 3 р., 2 мѣс. 2 р. 40 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.

Саратовъ, Шмидтская ул., домъ Онезюргъ.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.

Газету юго-востока Россіи

ЮЖНЫЙ ТЕЛЕГРАФЪ

Восьмой годъ изданія.

Съ бесплатными ежемѣсячными иллюстрированными приложениями. Выходитъ ежедневно въ Ростовѣ на Дону въ размѣрѣ самыхъ большихъ столичныхъ газетъ.

Районы обслуживания „Южнаго Телеграфа“: Донская область, Сѣверный Кавказъ, Азовское побережье, Ростовское градоначальство, угле-промышленный и горнозаводскій районы. Донскому краю отведенъ особый ежедневный отдѣлъ.

Подписная цѣна съ пересылкой по почтѣ: На годъ съ 1 января 1909 г.—7 р., 1/2 года—4 р., 1/4 года—2 р., 1 мѣсѣцъ 75 к.

Редакторъ-Издатель И. М. Александровъ.